

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О параметрах проекта федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов"

4 октября 2019 года

В.И. МАТВИЕНКО

Присаживайтесь, пожалуйста, коллеги. Уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги, всем доброе утро! Сегодня мы проводим наши традиционные парламентские слушания, посвященные параметрам будущего федерального бюджета.

Эту работу мы всегда начинаем заблаговременно. Еще в апреле нами были подготовлены предложения по формированию концепции главного финансового документа на трехлетний период, которые были утверждены на заседании палаты. Летом у нас состоялся "правительственный час", посвященный реализации деятельности правительства по достижению национальных целей в области экономики. На прошлой неделе в рамках "правительственного часа" Максим Станиславович Орешкин представил нам прогноз социально-экономического развития страны, на базе которого и был сформирован проект бюджета. Таким образом, основные характеристики рассматриваемого сегодня документа членам Совета Федерации хорошо знакомы. И отраднo, что ряд наших предложений уже нашел отражение в проекте федерального бюджета на предстоящую трехлетку.

Прежде всего хочу напомнить слова президента о том, что бюджет является основным инструментом достижения национальных

целей развития, а значит – повышения уровня жизни наших граждан. Это подтверждает и существенный рост бюджетных расходов на здравоохранение, демографию, экологические программы. Также предусмотрены дополнительные средства на повышение минимального размера оплаты труда, пенсий, пособий, довольствия военнослужащих, заработной платы работников социальной сферы. Другими словами, бюджет объективно действительно социально ориентирован, и это главное его достоинство.

Вместе с тем вызывает обоснованный вопрос сокращение в следующем году доли расходов на национальную экономику, а значит – снижение стимулирующей направленности бюджета на рост экономики. Без повышения темпов роста экономики нам не удастся добиться главного – повышения благосостояния наших граждан. Учитывая, что на всем трехлетнем горизонте бюджет планируется с профицитом, у нас есть резервы для решения этой задачи. Мы должны не только сконцентрировать их на ключевых направлениях, и прежде всего, конечно, на национальных проектах, но и эффективно, с максимальной отдачей использовать эти средства. В бюджете на ближайшие три года на национальные проекты предусмотрено в целом почти 7 трлн рублей. Этот объем позволяет создать условия не просто для роста, а для качественного роста экономики и роста доходов граждан, в первую очередь путем формирования дополнительного спроса на отечественную продукцию в рамках государственных закупок и другого.

Крайне важно обеспечить ритмичное финансирование, своевременное освоение средств. Одними из причин медленных темпов освоения средств в субъектах Федерации являются

отставание разработки проектно-сметной документации, а также по-прежнему сложные, длительные закупочные процедуры.

Отмечу, что 24 октября у нас состоятся парламентские слушания, посвященные дальнейшему совершенствованию контрактной системы. По их итогам комитет по бюджету подготовит конкретные законодательные предложения.

Также мы настаиваем на том, что необходимо применять утвержденный правительством предельный уровень софинансирования расходных обязательств регионов. И я прошу наши комитеты продолжить вести соответствующий мониторинг, а сенаторов анализировать на местах ситуацию в каждом конкретном субъекте.

Для достижения целей национального развития исключительное внимание необходимо уделять повышению эффективности бюджетных расходов.

Вызывает беспокойство по-прежнему недостаточная результативность института государственных программ. Для улучшения ситуации правительство планирует перевести весь бюджет, государственные программы на проектные принципы. Безусловно, это шаг вперед. Важным фактором обязательно должна стать предсказуемость государственной поддержки для отечественных производителей на долгосрочный период.

Вместе с тем и сама система управления проектной деятельностью по национальным проектам пока далека от совершенства. Складывается переусложненная, многоуровневая организационная структура, функции дублируются, ответственность размыта, целеполагание хромает. Особенно непросто приходится регионам — львиную долю времени у них занимает работа с отчетностью. Все эти проблемы надо устранять, тем более что теперь

уже заработала система "Электронный бюджет", и надо активно использовать этот современный цифровой инструмент.

Еще один резерв — это повышение эффективности использования бюджетных средств государственными корпорациями. Тема не новая, мы практически каждый год об этом говорим. Значительные объемы предоставленных им средств оседают на депозитах в кредитных организациях. На 1 июля общий объем временно свободных средств госкорпораций составил порядка 180 млрд рублей, что на 20 с лишним процентов больше, чем годом ранее.

Хотелось бы, Антон Германович, услышать от Вас, какие меры будут приниматься.

Кроме того, немаловажным является вопрос использования средств Фонда национального благосостояния. Порядок до сих пор не установлен, по крайней мере нам об этом неизвестно. А ведь уже скоро ликвидная часть фонда может превысить нормативные 7 процентов валового внутреннего продукта. Совет Федерации считает, что обсуждение данного вопроса должно проходить обязательно с участием парламента.

Особое внимание при рассмотрении проекта федерального бюджета следует уделить сбалансированности региональных бюджетов, дальнейшему реформированию межбюджетных отношений. Несмотря на то что в целом межрегиональные диспропорции бюджетной обеспеченности сокращаются, общая картина по-прежнему вызывает беспокойство. Поэтому мы хотим, чтобы у правительства появился четкий целевой ориентир на ежегодное сокращение разрыва между регионами по уровню их социально-экономического развития. Считаю, что такую цель

должна учитывать методика по распределению дотаций на выравнивание.

Также важно продолжить работу по совершенствованию методики расчета модельного бюджета.

Антон Германович, у меня такое ощущение (может быть, я ошибаюсь), что вы как-то остыли в отношении концепции модельного бюджета. Мне кажется, в ней была хорошая, здравая мысль заложена. Мне кажется, надо еще раз вернуться к модельному бюджету, совершенствованию методики его расчета и при распределении дотаций больше учитывать этот подход.

Также в качестве пожелания предлагаем увеличить количество и долю распределяемых законом межбюджетных трансфертов на три года, постепенно сокращая нераспределенный резерв, чтобы регионы знали, на какие суммы они могут рассчитывать на предстоящую трехлетку, в том числе, конечно же, и при выполнении мероприятий нацпроектов.

В целом определенные позитивные изменения в финансовом положении регионов есть. И здесь надо высказать слова благодарности президенту, который держит этот вопрос на контроле, правительству, лично Вам, Антон Германович. Улучшилась, например, ситуация с государственным долгом, вообще с бюджетами – ряд из них уже сформирован с профицитом. Величина государственного долга снизилась, сегодня он составляет уже меньше 2 трлн рублей, но, согласитесь, все-таки еще достаточно большую сумму. И здесь ощутимую поддержку оказала программа реструктуризации бюджетных кредитов. Тем не менее по-прежнему остался целый ряд проблемных регионов. У некоторых долги продолжают расти, что недопустимо. По итогам первого полугодия таких субъектов оказалось уже 18.

Кроме того, в ближайшее время завершится льготный период, и регионам придется интенсивно возвращать кредиты. На мой взгляд (и это общее мнение сенаторов), безусловно, нужно продлевать период погашения реструктурированных обязательств.

Прошу Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам совместно с Министерством финансов проработать вопрос о смягчении необходимых условий, чтобы пролонгацией смогло воспользоваться максимально возможное число субъектов. Это необходимо, чтобы у регионов были средства не только на погашение обязательств, но и на реализацию программ развития, на формирование благоприятных условий для инвестиций в первую очередь.

И, конечно, не стоит забывать о том, что мы добились реструктуризации только региональных долгов. Проблема задолженности муниципалитетов, равно как и государственных, муниципальных учреждений, осталась и стоит по-прежнему весьма остро. Прошу Комитет по бюджету и финансовым рынкам совместно с Министерством финансов проанализировать сложившуюся ситуацию и выработать дальнейшие меры.

Нужно расширять комплекс мер стимулирующего характера. Мы полностью поддерживаем планы по увеличению объема грантов регионам до 50 млрд рублей. При этом чрезвычайно важно, чтобы эти средства распределялись эффективно и прозрачно, по понятной для регионов методике. В числе критериев здесь следует предусмотреть, в частности, по нашему мнению, и темпы реализации нацпроектов, и снижение задолженности регионов.

Заслуживает поддержки проводимая правительством работа по инвентаризации и разграничению полномочий. В связи с этим убеждена, что в ближайшее время удастся полностью передать на

федеральный бюджет и полномочия по лекарственному обеспечению пациентов с орфанными заболеваниями.

Антон Германович, я знаю, что Вы поддерживаете это, но хотелось бы все-таки большей определенности, когда мы сможем полностью закрыть эту тему и успокоить наших граждан, что они будут надежно обеспечиваться необходимыми лекарствами.

Также отмечу, что мы давно предлагали передать на федеральный уровень расходы на уплату страховых взносов на обязательное медицинское страхование в отношении пенсионеров и детей. Такие планы у правительства были, потом как-то вы о них стали забывать. Мы хотим вам сегодня об этом напомнить и услышать ваше мнение.

Сохраняется проблема увеличения расходов на выполнение регионами федеральных нормативных правовых актов. При этом, как мы знаем, не всегда обеспечивается адекватная финансовая компенсация. Считаю, что этот вопрос необходимо решить на законодательном уровне. Это я обращаюсь к нам, коллегам, к Совету Федерации. Давайте мы ускорим подготовку такого закона.

В этой связи напомню еще раз позицию Совета Федерации. Нужно в полном объеме возместить регионам исключение движимого имущества из объектов обложения налогом на имущество организаций.

Я сенатор от Санкт-Петербурга, как Вы знаете, Антон Германович. Губернатор мне прислал письмо со справедливой тревогой: 13,5 млрд рублей выпадающих доходов бюджета — это огромные деньги — за счет того, что мы приняли закон и освободили все движимое имущество (мы до сих пор не понимаем зачем) от налогообложения. Такая же ситуация по каждому субъекту. Причем такое впечатление, что мы живем в разных реальностях, потому что

расчеты регионов претерпевают в Министерстве финансов изменения — как правило, в два раза уменьшаются от реальных расчетов, которые представляют субъекты. Давайте подумаем, и, мне кажется, здесь обязательно надо навести порядок. Регионы теряют существенные средства, мы об этом говорили не раз. Рассчитываем сегодня услышать от Вас, уважаемый Антон Германович, заложены ли в бюджете необходимые средства на компенсацию выпадающих доходов от налогов на движимое имущество.

Проблему бюджетной обеспеченности не решить без расширения в дальнейшем налоговой базы региональных и местных бюджетов. Совет Федерации настойчиво выступает за передачу им части (как пример; может быть, у Минфина есть другие, более правильные решения) доходов, в частности от акцизов на табак. Кроме пополнения региональных бюджетов устойчивыми налогами это еще повысит мотивацию субъектов Федерации бороться с контрафактной продукцией.

Антон Германович, Вы провели политику по борьбе с контрафактом алкоголя, Вы знаете, какие это дало эффект и результат. В табачной отрасли есть такие же проблемы. Давайте подумаем.

Наш Комитет по бюджету и финансовым рынкам подготовил соответствующие предложения, мы их неоднократно озвучивали на самых разных встречах, в том числе и с участием главы государства. Если у Минфина есть возражения — давайте их предметно обсудим. Еще раз говорю: возможно, у вас есть другие, более правильные предложения.

Учитывая, что в качестве самозанятых сегодня уже зарегистрировалось более 200 тысяч человек и специальный налог на профессиональный доход в целом оправдал себя, предлагаем со

следующего года распространить его на все регионы. Мне кажется, не стоит затягивать, это вопрос, который давно надо было решать. И, смотрите, спокойно прошел эксперимент, есть хороший результат. Хотелось бы также услышать ваше мнение.

Что касается налоговых льгот, то они должны применяться только тогда, когда они дадут реальную отдачу. Льготы – это инвестиции со стороны государства, а не преференции для избранных, что часто происходит на практике. Однако мы видим, что за последние пять лет произошло почти двукратное увеличение льгот, предоставляемых нефтяным компаниям. При этом нет ни сопоставимого прироста инвестиций, ни ощутимого снижения зависимости отрасли от поставок импортного оборудования. С другой стороны, не всегда потенциальные налоговые стимулы используются на практике – такие, например, как инвестиционный налоговый вычет. Министерство финансов на практике блокирует эту возможность для небогатых регионов, и инвестиции перетекают к более успешным соседям. А что же делать дотационным регионам? Нужно подумать, как сделать этот полезный, стимулирующий механизм более универсальным и доступным для всех субъектов Федерации.

Коллеги, сохраняются резервы в части формирования предсказуемых и стабильных фискальных условий. До сих пор не создана прозрачная система неналоговых платежей. Совет Федерации давно обращает внимание на эту проблему, но, к сожалению, реального решения до сих пор нет. Наша позиция остается прежней: следует довести до конца инвентаризацию всех обязательных платежей, близкие по своей природе к налогам и сборам платежи следует включить в Налоговый кодекс, остальные

нужно систематизировать и закрепить законодательно, чтобы здесь не было вольницы.

Убеждена, что сегодня нам необходимо упорядочение всей системы налоговых льгот и обязательно – отмена неэффективных налоговых расходов.

Коллеги, я обозначила лишь часть вопросов, которые нам предстоит сегодня обсудить. Самое главное – прошу всех вас помнить, что рассматриваемый нами проект бюджета должен быть прежде всего действенным инструментом прорывного роста российской экономики – так, как ставит задачу Президент России.

Уверена, что в ходе сегодняшней дискуссии мы определим, как донастроить проект бюджета, чтобы он работал на благо всей страны, каждого субъекта и каждого гражданина России. Поэтому предлагаю перейти к обсуждению. Коллеги, предлагаю высказываться кратко, по существу и сосредоточиться на предложениях.

По регламенту. Есть предложение предоставить Антону Германовичу возможность выступить с докладом до 30 минут, далее уважаемым Юдаевой Ксении Валентиновне, Изотовой Галине Сергеевне – до 10 минут, не более, выступающим – три – пять минут. Я хочу, чтобы как можно больше участников парламентских слушаний высказали свое мнение. Нет у вас возражений? Нет.

Слово предоставляется Антону Германовичу Силуанову, Первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации – Министру финансов Российской Федерации.

Антон Германович, пожалуйста, Вам слово.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо, уважаемая Валентина Ивановна.

Уважаемые члены Совета Федерации! Действительно, сложилась хорошая традиция, когда мы начинаем обсуждение проекта бюджета в верхней палате парламента – палате регионов. Это очень важно с точки зрения того, как мы будем дальше двигаться, какие предложения начинают формироваться, с тем чтобы нам их учитывать в ходе обсуждения проекта бюджета в Государственной Думе во втором чтении.

Действительно, Валентина Ивановна, как Вы уже сказали, бюджет – это инструмент реализации основных задач и целей, которые поставлены перед правительством, перед государством.

И, действительно, такие цели сформулированы в указе президента, майском указе 2018 года, это национальные цели развития. И бюджет направлен на достижение целей в области экономики, более высоких темпов роста, достижение более высоких показателей по продолжительности жизни, реальным доходам наших граждан, улучшение качества услуг в ключевых социальных отраслях – здравоохранении, образовании и так далее. Все эти приоритеты нашли отражение в основном финансовом документе, который мы сегодня рассматриваем.

Бюджет на следующую трехлетку – стимулирующий. Почему? Потому что мы через бюджет распределяем больше ресурсов, чем это было в последнее время.

Несколько моментов. Структурный дефицит бюджета был расширен почти на 600 млрд рублей ежегодно. За счет чего? За счет того, что мы увеличили возможности по заимствованиям, увеличили дефицит бюджета и перераспределили эти средства в первую очередь на национальные проекты. Кроме того, мы действительно приняли решения, которые реализуются уже с 2019 года, по изменению

налоговой системы и сконцентрировали эти ресурсы на реализации национальных целей, национальных проектов.

Приведу несколько цифр. Хочу сказать, что в 2020 году по бюджетной системе размер бюджетного стимула увеличивается по сравнению с уровнем 2018 года на 2,3 процентного пункта ВВП. Общий объем перераспределяемых через бюджетную систему ресурсов составляет 35,1 процента валового внутреннего продукта, а в 2018 году, когда этот стимул еще не был задействован, – 32,8. То есть больше ресурсов перераспределяется через государственный бюджет. И все это делается в условиях, когда мы не создаем рисков для государственных финансов. Если раньше действительно мы увеличивали дефицит, если раньше мы увеличивали расходы и это приводило к возникновению рисков в части исполнения этих обязательств, то сейчас увеличения рисков нет, потому что все доходы и источники финансирования устойчивы.

Это важно еще и для чего? Поскольку действительно сегодня в мире такая нервная обстановка (и в политической области, и в экономической сфере, потому что это ограничения, это санкции, да это и цены на энергоресурсы), тоже различные сценарии развития событий здесь есть. Поэтому нам нужно идти своим путем, независимо от внешних факторов исполнять наши задачи, достигать наших целей. Поэтому механизм так называемого бюджетного правила предотвращает как раз возникновение рисков, с которыми мы сталкивались. Мы несколько раз на самом деле наступали на одни и те же грабли и каждый раз получали очевидный результат. Сейчас вот как раз мы создали такую страховочную систему. Это первое.

Второе. Начиная со следующего года действительно, как Валентина Ивановна отметила, мы имеем возможности уже не

только накапливать средства в наш резерв, но и осуществлять инвестирование из этого источника. То есть мы действительно прошли непростые годы, мы создали условия для того, чтобы спокойно проходить и бороться с различными внешними воздействиями, с одной стороны. С другой стороны, мы уже имеем возможности инвестировать средства нашего резерва.

И, действительно, мы имеем сегодня все возможности исполнять бюджет, исполнять наши обязательства при ценах на нефть 30 долларов за баррель и ниже. Нам достаточно резерва, для того чтобы пройти три-четыре года в условиях низких цен и в условиях тех ограничений, которые сегодня есть, да и которые могут еще возникнуть. Поэтому бюджет в этом плане защищен.

Что еще важного я хотел бы отметить? Вот бюджетное правило. Некоторые наши коллеги говорят: "Давайте мы несколько ослабим бюджетное правило и получим дополнительные ресурсы". Я хочу сказать, что у нас в 2022 году базовая цена на нефть, по которой мы считаем бюджет, составляет уже не 40 долларов, а 44,2 доллара за баррель, то есть, по сути дела, мы каждый год примерно на 1 доллар с небольшим этот порог корректируем и создаем дополнительные возможности для расходов, но тем не менее мы не создаем рисков в части исполнения обязательств. Поэтому базовая цена корректируется, и мы постепенно увеличиваем наши финансовые возможности.

Тем не менее мы видим, что ожидается некоторое снижение доходов федерального бюджета (небольшое снижение) в течение трех лет. Связано это в первую очередь с тем, что мы сокращаем нефтегазовые доходы.

И, действительно, Валентина Ивановна, Вы правильно отметили, что у нас большие льготы "нефтянке", потому что

"нефтянка" тоже требует вложений, требует стимулирования, потому что месторождения вырабатываются, требуются дополнительные инвестиционные ресурсы. И у нас в следующем году общий объем льгот нефтяным компаниям составляет 1,6 трлн рублей, а в 2011 году эта цифра составляла 375 млрд рублей. Поэтому, конечно, это льготирование растет. Новые режимы, налог на дополнительный доход тоже дают дополнительные льготы и вычеты, но мы рассчитываем всё это получить в виде дополнительных доходов от новых инвестиций и, соответственно, от новых поступлений от добычи, реализации и переработки нефти.

Ненефтегазовые доходы тоже несколько сокращаются. За счет чего? За счет того, что мы передаем субъектам Российской Федерации акцизы на бензин, на нефтепродукты, и начиная с 2020 года такая передача уже будет реально чувствоваться в регионах. А общий объем передаваемых акцизов с 2020 по 2024 год составит 1 трлн рублей. Это большая тоже добавка для регионов.

Расходы. Расходы у нас каждый год увеличиваются более чем на 1 трлн рублей (причем, еще раз повторю, это увеличение не связано с какими-то рисками для бюджета). В 2020 году они составят 19,5 трлн рублей, а в 2022 году – почти 22 трлн рублей. То есть вот эта добавка в первую очередь, конечно, направляется на исполнение тех обязательств, которые ранее были приняты, и, соответственно, на новые задачи – в первую очередь на национальные цели, на реализацию национальных проектов, которые реализуют эти национальные цели.

Наш дефицит... профицит. Действительно, мы выходим в трехлетке практически на бюджетный баланс, и в 2022 году этот баланс... профицит еще пока сохраняется, но он уже составляет 0,2 процента ВВП, то есть практически это сбалансированный

бюджет. Мы уходим от высоких профицитов и приходим к балансу бюджета в течение нашей трехлетки.

Но что важно — что так называемый профицит, который рассчитывается без учета доходов от нефти и газа, нефтегазовый дефицит так называемый, составляет около 6 процентов. Это уже тот порог, который является безопасным для исполнения наших обязательств. И он не будет дальше снижаться, он будет примерно на одном уровне.

Приоритеты бюджета. Конечно, это национальные цели развития, об этом мы говорили. Хочу сказать, что действительно объем ассигнований на реализацию национальных проектов каждый год будет увеличиваться примерно на 200 млрд рублей, и в 2020 году эта цифра составит около 2 трлн рублей, с увеличением примерно на 200 миллиардов ежегодно в течение трехлетки.

Приоритеты — это и социальная сфера, и экономика. Хочу сказать, что если посмотреть структуру федерального бюджета, то в структуре федерального бюджета растет доля социальных расходов, потому что основные задачи, которые мы реализуем в рамках национальных целей, — это социальные задачи.

Несколько цифр.

В 2020 году расходы на социалку составят 36,3 процента всех расходов бюджета и увеличатся на 8,4 процента по сравнению с текущим годом.

Увеличиваются расходы на экономику, они составят 16,6 процента (увеличатся почти на 2 процента).

Если посмотреть, какие приоритеты в социальной сфере, — конечно, это здравоохранение. Расходы на здравоохранение увеличиваются на 50 процентов, или более чем на 340 млрд рублей. А в целом по бюджетной системе рост расходов на здравоохранение

составит 3,6 процента ВВП, увеличившись на 0,2 процентного пункта от валового внутреннего продукта.

Каких результатов мы ожидаем достичь от увеличения расходов на здравоохранение? Безусловно, основной приоритет — это снижение смертности от наиболее значимых заболеваний, которые уносят большее количество жизней наших граждан. Это заболевания сосудистые, системы кровообращения и онкология. У нас поставлена задача снижения смертности к 2022 году до 383 случаев на 100 тысяч населения, а сегодня — 475 случаев на 100 тысяч населения. То есть каждый год — целевые показатели по снижению смертности.

За счет чего? В первую очередь, конечно, это будет за счет увеличения тарифа по обязательному медицинскому страхованию в рамках тех средств, которые направляются на лечение онкологических больных. Если раньше у нас тариф не позволял в полном объеме осуществлять лечение таких больных, то сейчас, после значительной добавки, будет обеспечен полный курс лечения больных с такими заболеваниями. Кроме того, будут дополнительно выделены средства на строительство и реконструкцию онкологических центров, а также переоснащение сердечно-сосудистых центров и первичных сосудистых отделений. Только в 2020 году на это мероприятие будет направлено почти 60 млрд рублей.

Важно также, конечно, своевременное выявление заболеваний, во многих странах именно на это делается (и справедливо делается) упор, потому что главное — не допустить развития уже последней стадии заболевания, когда лечение становится сложным и дорогим, лучше на самых начальных стадиях осуществлять эту диагностику. И в рамках модернизации первичного звена медицины сейчас

рассматривается в правительстве по поручению Президента Российской Федерации специальная программа. В рамках трехлетнего бюджета каждый год предусмотрены средства на реализацию этой программы, пока по 50 млрд рублей ежегодно. Мы рассчитываем, что, естественно, в эту программу включатся и субъекты Российской Федерации, мы определим ее параметры в следующем году. Это позволит нам модернизировать первичное звено здравоохранения, потому что сегодня действительно, если мы... Мы все бываем в регионах, знаем, в каком состоянии находятся наши поликлиники, в каком состоянии находится оборудование, да и зачастую квалификация врачей. Поэтому именно на первичное звено сейчас будет сделан основной упор с точки зрения приоритетов отрасли здравоохранения.

Кроме того, большие ресурсы (это тоже новые задачи) выделяются в части лекарственного обеспечения. Приведу несколько цифр. На продолжение лечения граждан, перенесших инсульт и инфаркт, в следующем году будет выделено (только на лекарственное обеспечение) 14 с лишним млрд рублей. То есть после таких сложнейших операций государство будет обеспечивать лекарствами людей, которые перенесли эти сложнейшие заболевания. Кроме того, на закупку лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно важных лекарственных препаратов, будет предусматриваться почти 5 млрд рублей. Будут закупаться также дополнительные современные вакцины, в том числе и против гриппа.

Социальная политика, социальные расходы. Рост по отношению к текущему году в следующем году составит более 140 млрд рублей. И в целом по бюджетной системе рост составит 0,3 процентного пункта от валового внутреннего продукта. Куда будут направляться в первую очередь ресурсы? На повышение

рождаемости, на стимулирование повышения рождаемости, поддержку семей с детьми и обеспечение роста доходов населения. Все задачи определены в послании Президента Российской Федерации. Здесь и расширение охвата семей, имеющих ежемесячные денежные выплаты в связи рождением первого, второго ребенка, и увеличение до 10 тысяч ежемесячных выплат неработающим родителям, предоставление пособия на ребенка от полутора до трех лет. Все эти задачи обеспечены ресурсами.

Вторая, тоже важная мера – это поддержка семей с детьми в части субсидирования процентной ставки по ипотеке. 6 процентов, на Дальнем Востоке – 5 процентов. Еще при рождении третьего ребенка и последующих детей вычет из суммы ипотечного кредита составит 450 тыс. рублей. Эти деньги заложены в бюджете, они начали реализовываться уже с текущего года, и это хорошее подспорье для молодых семей.

Образование. По отношению к текущему году расходы увеличатся более чем на 50 млрд рублей, в целом по бюджетной системе – 3,8 процента от валового внутреннего продукта. Это наш основной социальный расход по бюджетной системе, и, конечно, в большей части он реализуется в субъектах Российской Федерации.

Что будем делать? В первую очередь средства будут направлены на строительство новых, реконструкцию старых школ и подключение их к интернету, с тем чтобы обеспечить их современными образовательными программами. К 2021 году будет завершено благоустройство зданий государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, и, соответственно, будут обеспечены необходимые условия для обучения детей. Дополнительное образование будет развиваться с помощью

технопарков и центров выявления талантливых детей. На все это предусмотрены необходимые ресурсы.

Экономика. Безусловно, наша задача состоит в том, чтобы, несмотря на замедление темпов роста мировой экономики, а он замедляется, к сожалению, достаточно быстрыми темпами... В этом году мы ожидаем рост экономики ниже 3 процентов. Здесь снижение темпов роста и китайской экономики, и европейской экономики, и целого ряда стран с развивающейся экономикой. Поэтому, конечно, нам надо создавать собственные условия (мы об этом каждый год говорим).

Какие меры предусмотрены? В первую очередь это облегчение работы бизнеса — отмена старых, мешающих работе бизнеса нормативных актов — так называемая регуляторная гильотина. Отдельные ее элементы начнут работать уже со следующего года. Мы слышим предложения бизнеса (только вчера встречались с представителями РСПП) о том, чтобы создать стабильные условия при новых инвестициях. Есть соответствующий законопроект о защите и поощрении капиталовложений, мы планируем, что он будет в осеннюю сессию рассмотрен в парламенте. Правительство в целом уже определилось, мы сейчас последние штрихи вносим в этот законопроект.

Но что самое главное? При вложениях определенного уровня — от 1 млрд рублей и выше — будет обеспечена гарантия стабильности и неизменности условий — налогообложения, технического регулирования, различных СНиП и так далее, и в части всего того, что мешает бизнесу, всего того, что делает условия для бизнеса непредсказуемыми. Это важный законопроект, который позволит нам обеспечить стабильность. Кроме того, с субъектами Российской Федерации мы ведем работу по наращиванию именно

региональных инвестиционных расходов и созданию там инвестиционной среды.

Что для этого делается? Действительно, мы говорим о том, чтобы нам через регионы подстимулировать новые инвестиции. За счет чего? Вот было предложение о том, чтобы нам обеспечить реструктуризацию бюджетных кредитов. Да, действительно, в следующем году у нас уже начинается погашение бюджетных кредитов – это сумма порядка 75 млрд рублей, 5 процентов от той суммы, которую мы реструктурировали. А начиная с 2021 года это уже 10 процентов – соответственно, в два раза больше.

Поэтому давайте подумаем, как нам это сделать, с тем чтобы по 5 процентам мы могли бы в следующем году субъектам Российской Федерации дать дополнительные каникулы, но чтобы эти деньги работали на инвестиции, чтобы эти деньги могли направляться и компенсировать потери в случае предоставления инвестиционных налоговых льгот, о чем и Валентина Ивановна говорила в своем выступлении. И мы согласны на это – если субъект задействует свои возможности в части предоставления льгот по новым проектам, по инвестициям, давайте будем облегчать долговое бремя перед федеральным бюджетом.

То же самое мы обсуждали и в Совете Федерации – чтобы тем субъектам, у которых сегодня долг имеет некритичное значение (ниже 50 процентов), дать некие послабления с точки зрения возможности увеличения заимствований и направления этих средств на развитие, не на текущие расходы, а именно на развитие. Такие предложения мы готовы обсуждать. И мы считаем, что для субъектов это будет тоже дополнительным инвестиционным ресурсом, который подстегнет развитие экономики.

Конечно, Фонд национального благосостояния. В следующем году будет возможность уже инвестирования его в проекты. В принципе такой порядок (проект порядка) мы обсудили внутри ведомств. Что предполагается? Предполагается, что часть средств из превышения 7-процентного уровня от валового внутреннего продукта мы могли бы направлять на проекты в нашей экономике. Часть средств можно инвестировать и в проекты, которые интересны нашим экспортерам или тем, кто занимается инвестициями за рубежом. Поэтому логика простая. Мы говорим о том, что превышение 7 процентов размера валового внутреннего продукта составит примерно 1,7 трлн рублей. Мы говорим: 15–20 процентов от этого превышения мы можем направлять на инвестиции внутри страны, и в том числе на региональные инвестиции. Но эти инвестиции должны приводить к синергии, то есть каждый рубль должен за собой приводить 3, 4, 5 рублей частных инвестиций – вот такого эффекта мы хотим достичь. И это касается в том числе и региональных проектов. Поэтому такие предложения будут внесены в правительство, и мы их обсудим вместе с коллегами из парламента.

Следующий вопрос – межбюджетные отношения. Безусловно, общий объем межбюджетных трансфертов у нас продолжает расти, но здесь не это главное. Главное – то, чтобы регионы, во-первых, знали на трехлетку, а лучше на шестилетку, как мы говорим, объемы трансфертов, которые будут предоставлены на протяжении предстоящего бюджетного цикла, с одной стороны, а с другой стороны, чтобы эти деньги были своевременно доведены до регионов. И мы сейчас в правительстве договорились (подготовим соответствующее решение) о том, что соглашения с регионами, которые сегодня заключаются до 15 февраля, должны заключаться до начала финансового года, и выход порядков по распределению, по

использованию этих средств тоже должен быть сразу же после подписания закона о бюджете. То есть если раньше (и в этом году тоже), когда начинался финансовый год, мы вместе с субъектами Российской Федерации начинали быстро суетиться по поводу заключения соглашений (соглашения заключались, потом проводились конкурсы, действительно деньги доходили только во втором полугодии, и зачастую эти деньги неэффективно использовались), то сейчас наша задача (мы это видим, и думаю, что вы нас поддержите) в том, чтобы все соглашения заключались до начала очередного финансового года и ресурсы могли уже работать начиная с января финансового года. Это правильное решение.

Кроме того, мы говорим о том, чтобы... Да, вот в выступлении Валентины Ивановны было предложение о компенсации субъектам потерь в связи с отменой налога на движимое имущество. У нас бизнес говорит... Вообще, у нас такое законодательство, что мы облагаем налогами, по сути дела, модернизацию, приобретение имущества, особенно движимое имущество, недвижимое имущество. То есть предприятия за счет своих собственных средств приобретают станки, оборудование, здания, и мы сразу, быстро по первоначальной стоимости вводим их, облагаем их налогом по 2,2 процента. Это, конечно, обременительный налог, понятно, с одной стороны, но, с другой стороны, это хороший, устойчивый налог для субъектов Российской Федерации. И мы услышали бизнес, действительно отменили налог на движимое имущество и приняли целый ряд компенсационных мер.

Какие это меры? Помимо финансовых мы взяли на федеральный уровень часть орфанных заболеваний, причем эта цифра, эта сумма была порядка 10 млрд рублей. Мы видим, что потребность в финансировании лечения таких заболеваний больше.

И в последующие годы мы будем выделять гораздо больше ресурсов, чем изначально планировали. Это первое.

Второе. Мы передали акцизы на алкоголь субъектам Российской Федерации (30 процентов). И мы видим, как растут эти акцизы и растут дополнительные поступления у регионов.

Третье. Мы действительно, как я уже говорил, передали акцизы на нефтепродукты, которые в 2024 году полностью будут зачисляться в бюджеты субъектов Российской Федерации.

И четвертое. Конечно, от отмены налога на движимое имущество растет прибыль. Мы видим, какими темпами увеличивается налог на прибыль в субъектах Российской Федерации. Это один из крупнейших доходных источников бюджетов субъектов Российской Федерации. Поэтому в принципе эти меры сработали, и мы предусматриваем и дальше оказание поддержки регионам через межбюджетные трансферты. У нас предусмотрены необходимые ресурсы, мы договорились о том, что будем также оказывать поддержку по заработной плате. 100 млрд рублей было в текущем году – сохраняем на следующий год.

Мы также предусмотрели средства на поощрение регионов, которые добиваются наилучших результатов в исполнении национальных проектов, – 50 млрд рублей. В первую очередь они будут распределяться по 15 показателям, по которым субъекты Российской Федерации имеют свои KPI и по которым они работают, в первую очередь исходя из этих задач и целевых показателей.

Еще был вопрос по модельному бюджету. У нас в следующем году вырастут дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. На следующий год предусмотрен объем дотаций на выравнивание почти 720 млрд рублей. Часть в методике распределения средств по выравниванию бюджетной обеспеченности предусмотрена исходя из

принципов модельного бюджета. Нам нужно просто определиться, как быть дальше — увеличивать эту долю или оставить такой, какая она есть. Потому что любое увеличение приводит к тому, что мы серьезно меняем распределение дотаций на выравнивание между регионами — кому-то, соответственно, добавки, а у кого-то идет сокращение. Поэтому любые такие изменения для кого-то хороши, а для кого-то болезненны. Мы готовы вместе с комитетом Совета Федерации рассмотреть варианты распределения и обсудить дальнейшие действия в этом направлении.

Теперь как снижать диспропорции в экономическом развитии субъектов Российской Федерации. Действительно, у нас страна разная, у каждого субъекта свой экономический потенциал, они очень разные. И мы договорились о том, чтобы для тех 10 регионов, у которых наиболее сложные позиции в части экономического развития, принять соответствующие программы. Такие регионы уже определены и закреплены за министрами в правительстве.

В.И. МАТВИЕНКО

Антон Германович, скажите, пожалуйста, а за Вами какие регионы закреплены?

А.Г. СИЛУАНОВ

Курганская область и Забайкальский край.

В.И. МАТВИЕНКО

Курганская область и Забайкальский край — два самых тяжелых региона. Но им повезло, конечно. В ближайшие годы мы будем наблюдать расцвет этих двух регионов, я в этом уверена.

А.Г. СИЛУАНОВ

Надеемся.

В.И. МАТВИЕНКО

Повезло, повезло.

А.Г. СИЛУАНОВ

Поэтому приняли соответствующее решение – по 10 субъектам принять программы. Такие программы вносятся сейчас в правительство.

По самозанятым был вопрос. Мы действительно рассматривали несколько подходов в части того, как нам распространять этот механизм на субъекты Российской Федерации. Предложение, на мой взгляд, наиболее оптимально следующее – дать возможность субъектам Российской Федерации использовать этот механизм. Он себя неплохо зарекомендовал, хотя там есть риски, потому что целый ряд предприятий теперь нанимает своих работников уже не как сотрудников предприятий, а как самозанятых. Я знаю такие случаи. Поэтому нам нужно, наверное, определить четко перечень профессий, где такие системы могут работать, – предположим, водители, репетиторы и так далее. Этот перечень профессий должен быть зафиксирован, и в таком случае мы готовы будем распространять этот механизм на субъекты Российской Федерации.

Уважаемые члены Совета Федерации, еще раз повторю, что бюджет направлен на решение задач, поставленных в послании, – это цели развития. Все мероприятия, которые мы с вами проговаривали, обеспечены финансами. Готовы работать вместе с Советом Федерации по уточнению проекта бюджета ко второму чтению. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Антон Германович. Присаживайтесь, пожалуйста. В конце мы Вас попросим ответить на вопросы.

Доклад очень содержательный, информативный, выстраданный. Это чувствуется по тому, как Вы докладывали. Спасибо большое.

Коллеги, у нас сегодня очень представительные парламентские слушания. Всего участников – 285 человек. Представлены 80 субъектов Российской Федерации.

Николай Андреевич, давайте посмотрим пять субъектов, кому неинтересны слушания по бюджету с участием первого заместителя председателя правительства, и вычеркнем их из всех списков по оказанию им содействия.

Я хочу поблагодарить губернаторов регионов, которые принимают участие, председателей законодательных собраний. Интерес очень большой действительно, и это вопрос, над которым нужно всем нам очень тщательно работать. И я думаю, что полезно для всех участников из первых уст – министра финансов услышать целеполагание бюджета и то, что нас ждет в ближайшие три года. В этот раз у нас даже балкон занят, то есть полный аншлаг. Спасибо вам за то, что вы откликнулись на наше приглашение.

Ксения Валентиновна Юдаева, первый заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации.

Пожалуйста, Ксения Валентиновна, Вам слово.

К.В. ЮДАЕВА

Добрый день, уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, коллеги! Одновременно с бюджетом Банк России традиционно выносит на рассмотрение парламента и общества в целом основные направления единой государственной денежно-кредитной политики. В своем выступлении в связи с этим я несколько слов скажу о том, как мы видим ситуацию в экономике, прогноз, риски для бюджета, как мы видим развитие ситуации в

финансовой сфере, ну и скажу пару слов о взаимодействии между денежно-кредитной политикой и бюджетной политикой.

Начну я с того, о чем уже сказал Антон Германович несколько раз в своем выступлении, — это с ситуации в мировой экономике. К сожалению, она начала создавать в этом году повышенные риски и для нашей экономики, и для бюджета. Торговые войны, которые раньше были в плоскости взаимных угроз, теперь перешли в практическую плоскость, и поэтому мы действительно видим замедление темпов экономического роста, причем у двух наших ключевых партнеров это происходит наиболее быстрыми темпами — в Евросоюзе и Китае. И на Россию это транслируется по двум каналам, прежде всего через цены на нефть. Уже сейчас цены на нефть порядка 57–58 долларов за баррель. На будущие годы, я знаю, в бюджете заложено 55 долларов за баррель, мы закладываем еще меньше — 50 долларов за баррель, это в принципе нужно учитывать.

Второй канал влияния — это, конечно, спрос на наш экспорт, причем не столько сырьевой, сколько и несырьевой. Например, в первом полугодии этого года, согласно опубликованным вчера последним данным, это был основной фактор замедления экономического роста: на 2,7 процента год/год снизился экспорт. Это, конечно, нужно учитывать, это риск. Но другое дело, что, конечно, национальные проекты, те бюджетные проекты по расходованию бюджетных средств на национальную экономику могут во многом этот эффект перебороть.

К сожалению, здесь нужно следить не только за самим бюджетом, но и за тем, как он исполняется. Скажем, вторым фактором замедления темпов роста экономики в первом полугодии, мы считаем, было нерегулярное расходование бюджетных средств, было отставание не только от плана, было некоторое отставание

даже от прошлого года. Хорошая, конечно, новость – это то, что если расходование средств догонит план, то это окажет положительный эффект на экономический рост в следующем полугодии и в начале следующего года. Ну и на этом фоне замедление роста частных инвестиций также оказало некоторый эффект на замедление темпов экономического роста, и мы очень надеемся, что те структурные меры, которые правительство предлагает, в том числе те из них, которые были озвучены сейчас Антоном Германовичем, окажут свой положительный эффект.

В принципе на фоне ослабления внешнего спроса, временной просадки спроса госсектора основной вклад в экономический рост в последние кварталы вносило потребление, причем в том числе в значительной степени за счет роста потребительского кредитования. Потребительское кредитование сейчас замедляется. Мы на самом деле опасаемся того, что там будут накапливаться риски, и вводим специальные меры для того, чтобы несколько охладить этот рынок. Сейчас уже с пика в 25,5 процента в апреле этого года годовой темп роста снизился до 23,8, а если взять анализированный, пересчитанный на год за последние три месяца, то там темп роста всего 19 процентов. Поэтому вклад этого фактора в экономический рост снижается. Мы, конечно, здесь не видим, сразу скажу, такого обвального падения, как видит Минэкономразвития, тем не менее мы видим замедление до 10 процентов, поэтому, соответственно, этот фактор должен быть замещен какими-то другими факторами.

С точки зрения потребления мы рассчитываем, что все-таки будет рост зарплат. Это обеспечит определенный вклад потребления в экономический рост в следующем году. С нашей точки зрения, темп роста будет более высоким, чем заложено в прогнозе, который лежит в проекте бюджета, – примерно 2–

2,5 процента. И мы также считаем, что вырастут инвестиции, хотя чуть более медленными темпами, чем опять же в официальном прогнозе, который заложен в проект бюджета. В части экспорта мы видим риски именно в связи с ситуацией в мировой экономике.

Собственно, отличия в видении ситуации в части темпов роста потребительского кредитования и темпов роста потребления обосновывают разницу в прогнозе инфляции на следующий год. Мы ставим целевую инфляцию – 4 процента, это наша цель, мы больше чем на год вперед с помощью своих инструментов можем способствовать достижению этой цели. В прогнозе для бюджета стоит более низкая цифра – 3 процента. И в связи с этим я просто хочу напомнить, что в предыдущие годы мы достаточно часто использовали именно целевую инфляцию как бенчмарку для индексации. Говорили даже о том, что это один из факторов, который позволяет стабилизировать инфляцию около целевого уровня.

Что касается экономического роста, с учетом первого полугодия, безусловно, в этом году он замедлится, по нашим оценкам, до 0,8–1,3 процента. Замедление неоднородное по регионам. Промышленный Урал, который зависит от экспорта, от инфраструктурных инвестиций, замедлился несколько меньше, чем, скажем, сельскохозяйственные регионы, потому что в сельском хозяйстве ситуация несколько лучше. Но в последующие годы мы видим восстановление темпов экономического роста постепенно и потом их превышение – до 2–3 процентов в год к 2022 году. И мы считаем, что свой вклад в такое ускорение экономического роста внесут в том числе национальные проекты и проекты, связанные с улучшением инвестиционного климата.

Экономический рост будет поддерживаться ростом кредитования. Мы прогнозируем, что в среднем рост кредитования будет от 7 до 12 процентов в год. Это такой сбалансированный рост, который дает кредитный импульс для развития, но не приводит к возникновению "пузырей".

Ипотека. Темпы роста ипотеки, если учитывать секьюритизацию кредитов, которая происходит, сейчас составляют около 21 процента год/год. Мы считаем, что примерно на уровне 20 процентов эти темпы роста сохранятся и в будущем. При этом, конечно, важно, чтобы объем строительства нового жилья также рос, иначе весь этот рост ипотеки выльется в рост цен. В принципе в этом году мы уже наблюдаем 7-процентный рост цен на первичном рынке, и за этой ситуацией нужно следить.

Рублевые кредиты нефинансовым компаниям (там рынок гораздо более насыщен) растут медленнее, чем кредиты населению — 10,1 процента год/год. Нужно понимать, что у банков есть запас капитала, поэтому они в принципе могут кредитовать корпоративных заемщиков. Здесь проблема в том, что сейчас спрос на кредиты предъявляют те, у кого и так уже высокая долговая нагрузка. Компании с низкой долговой нагрузкой занимают меньше. Это связано с тем, что они меньше инвестируют и за счет собственных средств, и за счет заемных. Это, конечно, та тенденция, которую только снижением потребкредитования не преодолеть, нужны меры и в части улучшения инвестиционного климата.

Несколько слов скажу о влиянии на бюджет цен на нефть. В принципе при текущем правиле они нивелированы, это видно в тех альтернативных прогнозах, которые мы представили. Но вот решения по ФНБ в этой связи очень важны. И я попыталась прикинуть, какой эффект будет от тех предложений, о которых

сказал Антон Германович. Это нужно более детально считать, но мне кажется, что если мы берем процент от превышения, а превышение зависит от цены на нефть, то мы, конечно, зависимость экономики от цен на нефть немножко, но все-таки повышаем. Я бы об этом подумала при формировании окончательных предложений.

Две вещи в заключение хотелось бы сказать.

Первое – о взаимодействии денежно-кредитной политики и бюджетной политики. Сейчас очень много обсуждается в части того, что обе эти политики влияют на совокупный спрос. И здесь, конечно, влияние немножко разное. Денежно-кредитную политику можно более оперативно менять, чем бюджетную, но и эффект более отложенный. Поэтому, конечно, для повышения эффективности денежно-кредитной политики с этой точки зрения нужна более стабильная, предсказуемая бюджетная политика.

Ну и последнее, что хотелось бы сказать. Хотелось бы дать оценку направленности бюджетной политики, потому что об этом много сегодня говорится. У нас несколько лет проходил процесс бюджетной консолидации. В принципе в этом году он закончен. Начиная со следующего года ненефтегазовый дефицит федерального бюджета остается на постоянном уровне – около 6 процентов. В этом смысле я скорее соглашусь с Антоном Германовичем, что направленность политики нейтральная или даже стимулирующая, прежде всего за счет того, что некоторые расходы бюджета в этом году...

В.И. МАТВИЕНКО

Ксения Валентиновна, Ваше время истекло. Завершайте, пожалуйста.

К.В. ЮДАЕВА

Последняя фраза.

...но и за счет структуры бюджета. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ксения Валентиновна.

Я хочу сказать, что мы все (и бизнес, и граждане) очень ждем, когда будут существенно снижены ставки на кредиты. Вот тогда экономика задышит, вот тогда начнет процветать. То, что вы держите руку на пульсе, — это хорошо, но мне кажется, что уже можно сегодня более решительно действовать в этом направлении.

К.В. ЮДАЕВА

Валентина Ивановна, как раз у нас ситуация стабилизировалась во втором квартале. Мы начали снижать процентные ставки, вошли в нейтральную зону. В принципе мы, конечно, будем каждый раз рассматривать различные эффекты, но определенное пространство для дальнейшего снижения мы видим.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Будем ждать хороших новостей. Спасибо. Присаживайтесь, пожалуйста.

Галина Сергеевна Изотова, заместитель Председателя Счетной палаты Российской Федерации. Галина Сергеевна у нас выступает первый раз в новом качестве. Недавно Совет Федерации назначил Галину Сергеевну заместителем Председателя Счетной палаты.

Мы Вас еще раз поздравляем. Пожалуйста, Вам слово.

Г.С. ИЗОТОВА

Спасибо огромное.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Сегодня мы действительно приступаем к обсуждению параметров основного финансового документа страны. И Счетная палата в соответствии с законом готовит свое заключение на проект бюджета, которое скоро поступит

в установленном порядке. Но некоторые моменты мы можем отметить уже сейчас.

Я действительно как новый заместитель Председателя Счетной палаты сегодня впервые представляю позицию нашего ведомства. И начну с того, что мы приветствуем ряд шагов, отраженных в новом бюджете — прежде всего рост расходов, в том числе производительных расходов, под которыми мы понимаем расходы на образование, здравоохранение, инфраструктуру и которые оказывают положительное воздействие на долгосрочные факторы роста экономики. Отмечаем как положительные моменты и прирост расходов на нацпроекты, а также стабилизацию ненефтегазового дефицита на уровне около 5,8–5,9 процента ВВП. Хотя, коллеги, вы знаете позицию Счетной палаты — что ниже 6 процентов этот показатель опускаться не должен, цена этой разницы достаточно высокая.

Начну с макропрогноза и, может быть, дополню здесь некоторые оценки уважаемой Ксении Валентиновны. Для нас в Счетной палате является недостаточно объясненным прогнозируемый выход на темпы роста экономики свыше 3 процентов в 2021 году. Имеющиеся прогнозы гораздо пессимистичнее. Например, августовский прогноз Высшей школы экономики: в 2021 году — 1,7 процента. Не понятно, за счет каких факторов роста будет обеспечен скачок с 1,7 процента в 2020 году до 3,1 процента в 2021 году, а ведь из этого показателя строятся основные параметры бюджета.

Минэкономразвития России объясняет скачок темпов роста ВВП в 2021 и 2022 годах опережающим ростом инвестиций в основной капитал, прирост которых должен ускориться с 2 процентов в 2019 году до 5 процентов в 2020 году. Но на фоне

слабого роста инвестиций, который мы наблюдаем по итогам 2019 года, первого полугодия 2019 года, подобная динамика требует, конечно, на наш взгляд, дополнительной аргументации и обоснования.

Министерство экономического развития по поручению президента предлагает план дополнительных мер по ускорению экономического роста за счет улучшения инвестиционного климата, совершенствования правоохранительной и судебной систем, создания предсказуемой среды для бизнеса, облегчения ведения малого и среднего бизнеса. О необходимости реализации и иных структурных преобразований Счетная палата говорит постоянно.

Приведу пример, коллеги. Рост частного сектора – задача, поставленная президентом в своих посланиях, но в бюджете мы вновь видим, что поступления от приватизации, запланированные на уровне 11,3 миллиарда в 2020 году, затем лишь снижаются на 3,6 миллиарда ежегодно.

Теперь о расходах чуть подробнее. В 2020 году произойдет прирост расходов бюджетной системы на 1,1 процентного пункта ВВП и федерального бюджета на 0,5. Основная часть прироста – это расходы на социальную сферу, как уже отмечалось. Действительно, бюджет социально ориентированный. Однако, к сожалению, уже в 2021 и 2022 годах произойдет возвращение по основным направлениям социальной сферы к нынешним значениям в процентах к ВВП, что снизит эффект от повышения расходов в следующем году.

В целом как в горизонте следующего года, так и на трехлетний период существенного изменения структуры бюджета мы не видим.

Бюджет, конечно, должен быть увязан с основными стратегическими документами. Я, конечно, имею в виду Указ

Президента Российской Федерации № 204 и майские указы 2012 года. Хотя шестилетка майских указов 2012 года уже завершена и мы видим, что задача майских указов по зарплатам разных категорий бюджетников выполнена, но выполнена не до конца. Например, в 42 регионах меньшую, чем определено майским указом, зарплату получают воспитатели детских садов. Показатель в целом по России составил 92 процента от средней заработной платы по региону. И в 23 регионах зарплата учителей не дотягивает до установленного уровня, хотя показатель по России выполнен и составляет 101,4 процента. При этом президентом было четко сформулировано, что ориентиры майских указов по зарплатам остаются неизменными. В бюджете традиционно предусмотрены дотации на решение этой задачи.

Уважаемые коллеги, давайте вместе разберемся, хватает ли регионам предусмотренных средств на решение этой задачи.

Перейду к указу № 204. На 2020 год предусмотрено финансирование нацпроектов в объеме почти 2 трлн рублей. Это на 204 миллиарда больше, чем в текущем году. При этом освоение средств на реализацию национальных проектов в текущем году происходит медленно.

Приведу буквально оперативные данные. На 1 октября исполнение расходов на нацпроекты составило около 52 процентов. Медленнее всего исполняются расходы на два нацпроекта – "Цифровая экономика" (13 процентов) и "Экология" (17,3 процента).

Мы хотели бы обратить внимание на равномерность финансирования нацпроектов, его своевременное доведение до регионов в будущей трехлетке. Это соотносится с вопросом эффективности управления национальными проектами, который мы уже поднимали.

Хотела бы также уделить внимание и региональному измерению обсуждаемых сегодня вопросов. Прогнозируемый рывок в экономике невозможен без экономического роста в регионах, а значит, необходимо направить в регионы больше средств, в том числе и прежде всего на образование, здравоохранение и инфраструктуру. Именно это обеспечит и рост, и качество жизни.

Важно не просто направлять средства в регионы, но и учитывать источники доходов и передавать на федеральный уровень часть обязательств, например платежи за неработающее население в ОМС.

За январь – август 2019 года объем государственного долга субъектов Российской Федерации по сравнению с показателями на начало года снизился на 9,6 процента и составил 1 995 млрд рублей. Но в 14 субъектах Российской Федерации долг продолжает расти.

Вот буквально последние цифры. Если исходить из объема запланированной суммы доходов субъектов Российской Федерации 2019 года, то на 1 сентября размер долга превышает 100 процентов... Приведу только три региона – это, конечно, Республика Мордовия, где почти 206 процентов, Костромская область – 101,3 и Республика Хакасия – 100,9.

Кстати, на прошлой неделе в Совете Федерации прозвучала инициатива Министерства экономического развития увеличивать дефициты региональных бюджетов в целях стимулирования инвестиционного и инфраструктурного развития. К этой инициативе мы, со своей стороны, также присмотримся, и надо разобраться, есть ли действительно такая возможность у регионов.

Хотела бы в связи с темой регионального развития упомянуть и полезную инициативу о поощрении субъектов, которая (сегодня несколько слов уже было сказано) подготовлена Минэкономразвития.

По имеющейся информации, до настоящего времени указанный нормативный акт не принят, сама методика не принята. Хотелось бы ускорить эту инициативу.

И последнее. Традиционно мы поднимаем в последнее время вопрос по обеспечению жильем детей-сирот. По сути, обязательство перед ними превратилось в нефинансируемый мандат. На 1 января текущего года 175 тысяч ребят по всей стране не получают жилье. Это наш долг перед детьми, коллеги. Субъекты сами не справятся. В бюджете на 2020 год запланировано вновь лишь чуть более 7 млрд рублей на этот вопрос. Хотя, по нашей оценке, нужно 36 миллиардов. Надеемся на то, что в процессе обсуждения и принятия бюджета эти деньги найдутся. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Галина Сергеевна, за ваш такой поворот к регионам, правильный. Спасибо.

Коллеги, переходим к динамичной дискуссии.

Томенко Виктор Петрович, губернатор Алтайского края. Пожалуйста, Вам слово.

Подготовиться Шандаловичу.

Еще раз поздравляем Вас с убедительным избранием.

В.П. ТОМЕНКО

Благодарю вас.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые участники парламентских слушаний! Алтайский край является получателем дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. В этой связи мы заключили соглашение с Министерством финансов Российской Федерации о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов. И реализация этого соглашения является,

естественно, одним из очень важных условий, на которых строится бюджетная политика региона на перспективу. Выполняем в настоящее время это соглашение своевременно и в полном объеме.

В целях снижения уровня дотационности нашего региона в соответствии с рекомендациями Министерства финансов Российской Федерации край реализовал уже целый ряд мероприятий, направленных на увеличение налоговых и неналоговых доходов, оптимизацию расходов консолидированного бюджета. Программу мероприятий по росту доходного потенциала и оптимизации расходов консолидированного бюджета края приняли на период до 2024 года и в настоящее время ее актуализировали. Надо сказать, что мы приняли ее с 2017 года и уже (с учетом ожидаемых данных за 2019 год) за первые три года экономический эффект от реализации мероприятий программы составил около 7 млрд рублей (6,8, если быть точным). И плановый эффект на 2020–2024 годы ожидаем еще порядка 8 млрд рублей. Кроме того, бюджет края формируем в настоящее время с учетом Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах, которая была принята на федеральном уровне в январе нынешнего года.

Наши приоритеты при формировании бюджета края на трехлетний период.

Первое – безусловное выполнение указов президента по заработной плате, которые были приняты в 2012 году.

Второе – это финансовое обеспечение реализации региональных проектов, являющихся, естественно, региональным сегментом федеральных проектов, на основе которых реализуются национальные проекты, и своевременное доведение лимитов и проведение конкурсных процедур нашими учреждениями и нашими муниципалитетами.

Третье – обеспечение реализации планируемых мероприятий (об этом Антон Германович сказал сегодня в своем выступлении) – индивидуальные программы развития, социально-экономического развития Алтайского края. Край попал в число 10 субъектов, определенных Правительством Российской Федерации, с низким уровнем социально-экономического развития. Сегодня более сотни предложений в программе есть, работа продолжается. В ближайшее время запланировано рассмотрение наших программ. И здесь мы предусматриваем определенный объем средств, для того чтобы реализация этих мероприятий могла быть начата.

И, естественно, формирование бюджета края в соответствии с новой редакцией Бюджетного кодекса, в том числе распределение субсидий органам местного самоуправления уже законом о бюджете.

Два слова о текущем положении дел. Ожидаемое исполнение по доходам консолидированного бюджета Алтайского края в текущем году составит чуть больше 123 млрд рублей. Это рост на 3 процента к уровню 2018 года. В том числе налоговые и неналоговые доходы составляют порядка 59 процентов. Безвозмездные поступления из федерального бюджета – это почти 50 млрд рублей, более 40 процентов общих доходов. Общий объем расходов прогнозируется в размере 135 млрд рублей. И, соответственно, планируемый дефицит – порядка 12 млрд рублей. Такое ожидаемое выполнение параметров подтверждается фактическим, реальным исполнением на 1 октября текущего года.

Что касается планируемого бюджета на 2020 год и на трехлетку, то здесь показатели следующие. Параметры на 2020 год по доходам примерно повторяют уровень 2019 года. По налоговым и неналоговым доходам предусматриваем рост порядка 7 процентов в

2020 году по отношению к 2019 году. И еще 5 процентов – 2021 к 2020 году и 4 процента – 2022 к 2021 году.

При этом, уважаемые коллеги, хотелось бы обратить внимание буквально на три важных вопроса и воспользоваться трибуной, которая мне предоставлена.

Первый момент. Министерство финансов Российской Федерации организовало работу... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Я по первости Вас прошу. Давайте завершайте.

Я прошу всех, коллеги: предложения, критика по бюджету, позиция региона.

Пожалуйста, продолжайте.

В.П. ТОМЕНКО

Благодарю Вас.

Министерство финансов Российской Федерации организовало работу по своевременному доведению необходимых документов до субъектов и до федеральных ГРБС. Здесь важно, чтобы и другие федеральные органы исполнительной власти также своевременно обеспечивали доведение объемов и лимитов денежных средств до регионов, позволяющих нам заключать соглашения таким образом, чтобы их реализация осуществлялась уже с 1 января финансового года и мы могли своевременно деньги доводить до муниципалитетов. Особенно это касается вопросов, связанных с социальными выплатами.

Второй момент. Актуальным вопросом продолжает оставаться соблюдение отдельными федеральными органами исполнительной власти установленного Правительством Российской Федерации уровня софинансирования расходных обязательств. Здесь мы, к

сожалению, при заключении соглашений имеем некоторые отклонения.

И третий момент. Важным решением видится сохранение в федеральном бюджете дотации на сбалансированность как инструмента выравнивания бюджетных расходов, направленных на реализацию национальных проектов и указов президента, в том числе по заработной плате. Благодарю вас за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Виктор Петрович.

Я прошу Николая Андреевича учесть предложения губернатора Алтайского края в наших рекомендациях. Спасибо.

Элиссан Владимирович Шандалович, председатель Законодательного Собрания Республики Карелия.

Элиссан Владимирович, с конца начинайте – с предложений, ладно?

Э.В. ШАНДАЛОВИЧ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Начну с конца.

Хочу только отметить прежде всего, что представленный проект бюджета, безусловно, вселяет оптимизм. И хочу отметить еще одну особенность бюджета: у этого бюджета яркая социальная направленность. Хотел бы сказать, что существенный рост выделяемых средств на сферу здравоохранения (это 50 процентов), безусловно, в рамках соответствующих нацпроектов мне, как врачу по специальности, представляется очень верным. А как парламентарий отмечу, что, безусловно, это отвечает и запросам общества.

Теперь кратко остановлюсь на тех вопросах, которые возникли при обсуждении проекта бюджета в регионе.

Надо сказать, что в регионе проводится большая планомерная работа по оздоровлению финансов и активному взаимодействию с федеральными органами власти.

Однако мы абсолютно солидарны с Вами, Валентина Ивановна. В своем выступлении Вы отметили важность продолжения работы по выравниванию бюджетной обеспеченности регионов, и в последние годы, надо отметить, ситуация, безусловно, улучшилась. Но тем не менее этот вопрос остается на повестке дня. К примеру, бюджетная обеспеченность Республики Карелия после выравнивания в этом году ниже максимального значения, установленного Правительством Российской Федерации. Для Республики Карелия это потеря порядка 15 млрд рублей. Необходимо, чтобы бюджет каждого региона в расчете на душу населения имел достаточное наполнение.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Нам представляется важным и предложение в части необходимости своевременного доведения бюджетных средств до регионов (о чем говорил предыдущий выступающий) для выполнения запланированных мероприятий. В 2019 году по инициативе Совета Федерации был принят ряд мер, направленных на скорейшую и более эффективную работу по использованию средств на реализацию национальных проектов. И в связи с этим мы снова возвращаемся к вопросу о необходимости более раннего по срокам распределения межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Это исключительно важно и для формирования региональных бюджетов. Внесенный сегодня проект бюджета не предусматривает распределения по целому ряду направлений поддержки.

Дополнительные объемы мы увидим только ко второму чтению, когда основные параметры региональных бюджетов уже будут утверждены.

Хотел бы обратить внимание на еще один вопрос — финансовое обеспечение национальных проектов. На сегодня установленный уровень софинансирования не всегда выдерживается при заключении соглашений с федеральными органами власти, поэтому возникают объективные сложности с реализацией проектов.

Я уже сказал о социально ориентированном бюджете и поддерживаю абсолютно правильный посыл коллег из Государственной Думы (и коллега из Счетной палаты Российской Федерации сейчас это сказала) по поводу решения в стране вопроса обеспечения жильем детей-сирот. В Республике Карелия, как и в ряде других регионов, существует серьезная потребность в предоставлении жилья детям-сиротам. Безусловно, республика проводит эту работу, ежегодно предусматриваются средства из регионального бюджета дополнительно к федеральным, однако этих средств, как мы видим, недостаточно. Уверен, что со мной согласятся многие коллеги из регионов: нужно вместе приложить все усилия, чтобы эта проблема решилась в максимально короткие сроки.

Уважаемые коллеги! Бюджет предусматривает выделение серьезных средств на решение проблем в сфере экологии и охраны природы, с которыми напрямую взаимосвязаны состояние окружающей среды и здоровье человека. Хотелось бы, чтобы средства, выделяемые на эти цели, на экологию, в первоочередном порядке направлялись на создание и модернизацию систем водоснабжения и водоотведения, особенно в бассейнах крупных водоемов. Это масштабные проекты, и регионы самостоятельно не

справятся с этой задачей. Поэтому здесь мы также должны объединить наши усилия.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Завершая выступление, хочу отметить, что каждый бюджетный рубль должен работать на человека, и мы понимаем, что это аксиома. Задача регионов – это рачительно и по-хозяйски мудро подойти к этому процессу на уровне субъектов и сделать максимум для того, чтобы продолжать повышать качество и уровень жизни наших граждан. Это и есть наша главная и общая цель. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Элиссан Владимирович.

Мне кажется, что председатель Законодательного Собрания Республики Карелия изложил (я согласна со всем, что Вы сказали) те предложения, которые поддержат все субъекты Федерации здесь.

И, Антон Германович, они звучат не первый раз. Надо развязывать узел за узлом.

Дети-сироты – это проблема всех субъектов Федерации. Надо найти ключ к ее решению. Мы не можем этих несчастных детей оставить в таком положении. Не справляются регионы, нужны очень большие объемы средств, а главное – накопились у всех уже очень большие очереди.

Своевременность доведения до регионов положенных им денег. Вот мы примем бюджет уже в начале декабря, по-моему, да? Президент подпишет. Ну что мешает уже в декабре расписать (хотя расписать надо предварительно, рано, потому что они тоже свои бюджеты формируют) и раздать? И каждый губернатор уже будет знать, на что он может рассчитывать. То есть вопрос не только в количестве, а вопрос в качестве, эффективности нашей работы, и в

том числе организационной. И другие вопросы... Надо просто принять по ним командирские решения.

В Карелии ситуация сложная, мы знаем. Там застарелые проблемы, накопившиеся проблемы. Сегодня присутствуют и Артур Олегович Парфенчиков, и Элиссан Владимирович. Я надеюсь, что они приехали... вернее, я думаю, что они приехали с надеждой, что вы их услышите, что вы Карелию поставите в число регионов, которым нужна системная поддержка, и в первую очередь, конечно, в части создания условий для развития собственного экономического потенциала, наращивания базы. Прошу Вас Карелию держать на отдельном контроле.

Спасибо, присаживайтесь.

Я попрошу взять слово Репика Алексея Евгеньевича, президента Общероссийской общественной организации "Деловая Россия".

Подготовиться коллеге Текслеру.

Пожалуйста, Алексей Евгеньевич. Предложения.

А.Е. РЕПИК

Добрый день, уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, члены Совета Федерации! Очевидно, что именно национальные проекты сегодня являются драйвером роста экономики. И в связи с этим важнейшим элементом федерального бюджета являются защищенные статьи расходов, направленные именно на реализацию национальных проектов.

К сожалению, особенности федерального закона № 44 сейчас приводят к определенному отставанию в реализации нацпроектов в части расходования средств, что особенно проявляется именно в субъектах Российской Федерации. В этой связи хотел бы положительно охарактеризовать возможность переноса средств

региональных бюджетов на следующий год с сохранением их целевого характера.

Еще одним важным элементом, на который повлияли нацпроекты, является снижение профицита бюджета по сравнению с текущим годом до 876 млрд рублей. В то же время даже этот профицит сопоставим, например, с поступлениями по налогу на имущество организаций в консолидированные бюджеты субъектов в 2018 году, то есть значителен. При этом приходится констатировать, что бизнес по-прежнему может говорить об избыточности изъятий государством из национальной экономики и о недостаточной направленности бюджета на стимулирование экономического роста, о чем говорила Валентина Ивановна в своем вступительном слове.

Хочется, кстати, отметить, что рост доходов бюджета в том числе обуславливается и ростом нагрузки на бизнес. В проекте бюджета заложены и увеличение поступлений от утилизационного сбора, и плата за использование лесов и пользование водными объектами.

Какие действия кажется возможным рассмотреть в части улучшения условий ведения бизнеса в рамках налогового и бюджетного процессов?

Во-первых, хотел бы поблагодарить законодателей за то, что результаты нашего февральского форума уже стали данностью. Это и введение понятия экспорта услуг для цели обложения НДС, и бессрочное продление ставки 0 процентов по налогу на прибыль для медицинских и образовательных организаций, и возможность признать расходы на создание объектов социальной инфраструктуры, безвозмездно передаваемых в государственную или муниципальную собственность. В то же время считаю возможным предложить распространить возможности финансирования и инвестиций в

инфраструктуру за счет вновь уплачиваемых налогов для всех налогоплательщиков, а не только для налогоплательщиков, попадающих под регулирование законопроекта о защите и поощрении капиталовложений, о котором сегодня говорил Антон Германович.

Также считаю возможным решить вопрос относительно применения пониженной ставки налога на прибыль в отношении прибыли, полученной от экспорта результатов интеллектуальной деятельности, по аналогии с распространенным в мировой практике режимом "патентной коробки" (patent box). Это предложение было включено в перечень поручений президента по итогам февральского форума.

Также считаю крайне важным, особенно для представителей малого и среднего бизнеса, ограничение роста налога на имущество организаций по аналогии с тем, как это было реализовано по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц. Понятно, что это должно сопровождаться сбалансированием бюджетов субъектов.

Вообще, коллеги, я хочу сказать, что вопрос инвестиций в экономику сегодня стоит особенно остро. Приятно было слышать сегодня и представителя Центрального банка, и Антона Германовича, но все-таки кредит зажимается, особенно инвестиционный, хотя инфляция у нас достигла целевых показателей. И Министерство финансов также активно старается сократить бюджетные расходы. Поэтому бизнесу все сложнее находить в себе уверенность, силы и ресурсы для запуска новых, особенно ресурсоемких, инвестиционных проектов.

У нас для стимулирования инвестиций есть все необходимые законодательные нормы. Это в первую очередь инвестиционный

налоговый вычет, о котором сегодня говорилось. Действует он исключительно в случае принятия закона субъектом Российской Федерации. На сегодняшний момент эту норму приняли только 20 из 85 регионов. Большинство регионов сильно ограничили применение, и связано это, конечно, в первую очередь с несбалансированностью региональных бюджетов, потому что именно она влияет на ограничения в части предоставления региональных инвестиционных льгот, особенно в дотационных регионах.

Поэтому "Деловая Россия" уже озвучила необходимость стимулирования субъектов вводить эти механизмы, что учтено в поручениях Президента Российской Федерации. И здесь хотелось бы предложить, например, закрепить в методике оценки эффективности налоговых льгот норму о безусловной эффективности инвестиционного вычета и соответственно учитывать при расчете компенсационных выплат, дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации уменьшение их налогового потенциала на сумму выпадающих доходов от предоставления данного инвестиционного вычета.

Кстати, я считаю, прекрасный вариант был предложен Антоном Германовичем в части долгосрочного льготного или, может быть, безвозмездного кредита субъектам для стимулирования инвестиционных проектов с помощью инвестиционного вычета. Потому что нет сомнений, что создание новых предприятий позволит сторицей скомпенсировать все выпадающие доходы бюджетов к моменту, когда они выйдут на проектную мощность. Но здесь необходимо давать регионам возможность стимулировать инвестиции в сильную экономику завтрашнего дня без сокращения региональных бюджетов сегодня, для того чтобы обеспечить

необходимое качество жизни граждан и тем самым выполнить те задачи, которые поставил президент в указе № 204.

Коллеги, большое спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам огромное за выступление, Алексей Евгеньевич.

Слово предоставляется Алексею Леонидовичу Текслеру, губернатору Челябинской области.

Подготовиться коллеге Голубеву.

Алексей Леонидович, также Вас поздравляем с избранием.

А.Л. ТЕКСЛЕР

Спасибо большое.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Прежде всего благодарю за возможность выступить и хочу высказать слова благодарности лично Вам, Валентина Ивановна, за внимание и поддержку не только Челябинской области, но и всех наших регионов.

Сегодня область – крепкий и в целом самодостаточный регион, хотя структура экономики исторически сформирована с уклоном в промышленную специализацию, поэтому мы делаем ставку на диверсификацию экономики, рост бюджетных поступлений, чтобы не зависеть от мировой конъюнктуры цен на металлы и иметь возможность решения задач, которые обозначены в майском указе президента.

Главным активом для нас является человек. Необходимо сохранить людей, в первую очередь молодых, в регионе. Одновременно, обеспечивая экономический рост, нам нужны масштабные социальные инвестиции, особенно в здравоохранение, образование, спорт.

Приведу такой пример. У нас есть небольшой город Бакал в Саткинском районе (это моногород). Там ТОСЭР. И инвесторы, когда мы их приглашаем и общаемся, задают первый вопрос: "Почему у вас такая больница? Мы не сможем привезти сюда высококвалифицированных специалистов при таком медицинском учреждении". И это принципиально. Поэтому важно и регионам, и федеральному центру проводить солидарную и взаимовыгодную бюджетную политику исходя из приоритетов национальных проектов и достижения поставленных президентом национальных целей.

Относительно предложений. Первое – про модельные расчеты. В ранее заключенных соглашениях с Минфином на регионы возложили обязательство обеспечить с 2020 года исполнение бюджетов без привлечения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности либо сократить расходы бюджетов до уровня модельных, что для нас, для региона, означает порядка 8 млрд рублей. Причем речь идет именно о направлении расходов на человека, так как превышение у нас модельных расходов наблюдается в таких сферах, как образование, физическая культура, спорт, социальная поддержка. Мы с вами понимаем, что это все приоритеты нацпроектов, поэтому важно при формировании бюджета защитить расходы, которые напрямую связаны с достижением национальных целей развития. Поэтому методика расчета модельных расходов требует уточнения именно с акцентом на достижение целевых показателей указа.

Это то, о чем Вы говорили, Валентина Ивановна. Безусловно, регионы это поддерживают.

Второй вопрос – предельный уровень софинансирования, о нем сегодня много говорили. Тут нужно действительно договориться и не отступать от этих договоренностей. Для нас, для всех регионов,

это крайне важно. Для Челябинской области цена вопроса в год – около 1 млрд рублей.

Третий вопрос – это законодательное закрепление за регионами стабильного и неотменяемого доходного источника в части компенсации налога на движимое имущество. Сегодня тоже много об этом говорили, в том числе Антон Германович обозначал те направления компенсации, которые сегодня определены на уровне Федерации. Мы, конечно, хотели бы получить полный объем компенсаций и четко видеть и в 2020 году, и в следующих годах эти компенсирующие меры, чтобы уже сейчас мы могли включать это в бюджет и работать с этими цифрами.

И еще одно важное предложение, важное для нас (оно, кстати, касается и многих других регионов нашей страны), – распространить принцип, по которому сейчас распределяются доходы, получаемые регионами от акцизов на крепкий алкоголь, на акцизы, получаемые от реализации пива. И здесь, если позволите, чуть подробнее.

С 2017 года начался поэтапный переход к распределению в бюджеты субъектов Федерации акцизов на крепкий алкоголь не по месту производства, а пропорционально объемам розничных продаж указанной продукции на основе ЕГАИС. В результате наша область всего за три года увеличила этот вид доходов с 800 млн рублей до 2,2 млрд рублей. В случае принятия нашего предложения в части аналогичного подхода по акцизу на пиво будет восстановлена справедливость, поскольку сегодня система работает в пользу регионов – крупных производителей пива, а сам продукт потребляется практически во всей стране. Кроме того, переход к новым принципам повысит эффективность контроля за незаконным оборотом пивной продукции и сделает невыгодными региональные

преференции отдельным производителям пива. Прошу это предложение поддержать.

И в завершение. Если смотреть на проблематику недостаточности средств региональных бюджетов, то, на мой взгляд, у всех регионов есть потребность в решении проблем модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, износ которых достиг более 60 процентов. Конечно, в условиях ограничения тарифов поддержка федерального бюджета здесь необходима. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Алексей Леонидович, я хотела бы Вам один вопрос задать. Вот я посмотрела, какие национальные проекты на сколько процентов исполнены на 25 сентября. Очень сложная ситуация в Челябинской области, понятно, с экологией. Национальный проект "Экология" исполнен только на 20,6 процента. Скажите, пожалуйста, если бы вам эти деньги отдали, вы бы их освоили? И как у вас в регионе реализуется этот проект – в регионе, где действительно острая ситуация в этой части?

А.Л. ТЕКСЛЕР

Валентина Ивановна, спасибо большое за этот вопрос.

Действительно, экологическая ситуация в Челябинской области достаточно напряженная. Два из 12 городов, которые попали в комплексный план по указу президента, – это наши Челябинск и Магнитогорск. У нас стоит задача снижения выбросов в первую очередь от стационарных промышленных источников. Мы в настоящий момент заключили почти все (15 из 16) соглашения с нашими крупнейшими предприятиями, и они взяли на себя обязательство до 2024 года снизить объемы выбросов. И по Челябинску сегодня мы набираем 38 процентов снижения до 2024

года, по Магнитогорску – больше 20 процентов. Это выполнение условий указа, которые обозначил президент.

Следующее направление, которое у нас есть, – это транспорт. Мы переводим наш общественный транспорт, передвижные источники (это тоже проблематика крупных индустриальных городов), на газомоторное топливо и активно работаем с министерством природных ресурсов в части выделения средств по проекту "Чистый воздух". Надеюсь, со следующего года у нас средства пойдут. В этом году мы направили 700 млн рублей из регионального бюджета и купили уже газомоторный транспорт для Челябинска, это были уже мои решения.

И следующее направление – это рекультивация челябинской городской свалки. Вот там у нас действительно, из-за того что пока не в полном объеме вышла проектная документация (этим занимается "РосРАО" – это "дочка" "Росатома"), еще не начаты полномасштабные работы, поэтому есть небольшое отставание. Но уже 15 октября должна выйти проектно-сметная документация, и эти работы начнутся.

В.И. МАТВИЕНКО

Алексей Леонидович, по национальному проекту "Экология" сколько было положено денег в этом году Челябинской области?

А.Л. ТЕКСЛЕР

У нас порядка 500 млн рублей...

В.И. МАТВИЕНКО

Вы получили эти деньги?

А.Л. ТЕКСЛЕР

Нет, мы не получили, потому что нет проектно-сметной документации как раз на свалку.

В.И. МАТВИЕНКО

Потому что нет проектной...

А.Л. ТЕКСЛЕР

Да. Это проблема, это проблема в том числе... она не является проблемой Минфина, потому что без проектно-сметной документации эту работу начать нельзя. Но вот буквально...

В.И. МАТВИЕНКО

Антон Германович доволен Вашим ответом. *(Оживление в зале.)*

А.Л. ТЕКСЛЕР

Да, это объективная ситуация. И в настоящий момент мы активно работаем с подрядчиком, для того чтобы эта работа была вовремя завершена, и постоянно находимся в контакте и с правительством, и...

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте интенсифицируйте работу по разработке документации и по качественному освоению денег на оздоровление экологии. Спасибо большое.

Коллеги, если говорить вообще о национальном проекте "Экология", Элиссан Владимирович сказал, мне кажется, правильно. Вот мы не в облаках должны витать... У каждого региона – по-своему. Вот губернатор Челябинской области...

Кстати, молодец, погрузились глубоко в проблему, владеете ситуацией, сразу чувствуется.

А для Карелии надо привести в порядок канализацию, водоснабжение и так далее. Это тоже экология, это здоровье людей, потому что если там все развалено и вода не пойми какая идет, и все остальное... Поэтому надо "заземлять", не бояться уточнить программу, если вы видите, что она не соответствует вашим первоочередным, приоритетным задачам, но надо осваивать.

Антон Германович, Вы знаете эти цифры. Коллеги, посмотрите, что творится по нацпроектам. Национальный проект "Экология" – 20 процентов уже на 25 сентября, национальный проект "Производительность труда и поддержка занятости" – 35 процентов (полное безобразие!), "Цифровая экономика" (это вообще недопустимо, государственная программа специально утверждена!) – 15 процентов, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры – 34 процента.

Если министерства не могут сами освоить (надо разобраться, в чем причина, не хочется поверхностно давать оценки), ну, тогда дайте губернаторам деньги, успеют они сейчас и документацию сделать, и все, уже понимая, что будут деньги.

Ну, недопустимо, коллеги! Не выполним мы такими темпами национальные проекты. Давайте наращивать темпы работы. Это претензии, безусловно, к министерствам, но это затрагивает и субъекты Федерации, конечно, вашу готовность осваивать положенные вам деньги.

Слово предоставляется Сергею Анатольевичу Голубеву, председателю Законодательного Собрания Тверской области.

Подготовиться коллеге Никитину.

Пожалуйста, Сергей Анатольевич. Тоже с конца начинаем, да?

С.А. ГОЛУБЕВ

Валентина Ивановна, начну с начала, потому что хочу сказать только об одной проблеме.

Тем не менее хочу поблагодарить Председателя Совета Федерации Валентину Ивановну Матвиенко за традицию такого обсуждения главного финансового документа.

В.И. МАТВИЕНКО

Это очень правильно – что Вы с этого начали, что не упустили. Я шучу.

С.А. ГОЛУБЕВ

Валентина Ивановна, я за традиции. Я не шучу, потому что традиция обсуждения с регионами такого важного документа действительно для регионов очень важна, потому что, с одной стороны, мы понимаем федеральную стратегию, с другой стороны – это помогает нам определять приоритеты при формировании своих, региональных бюджетов.

И я хотел бы остановиться прежде всего на очень важной для большинства регионов теме – реструктуризации бюджетных кредитов, предоставляемых бюджетам субъектов. У нас, в Тверской области, как и везде, проводится серьезная работа по обеспечению ежегодного сокращения долговой нагрузки. У нас в 2017 году реструктуризация бюджетных кредитов вообще способствовала сокращению уровня государственного долга Тверской области на 20 процентных пунктов. В этом году по итогам 2019 года мы надеемся, что выйдем уже на ситуацию, что будет менее 50 процентов долг от доходов бюджета. И вместе с тем в 2020–2024 годах нам придется платить довольно много – от 1,5 миллиарда в год до почти 3 миллиардов.

И мы знаем, что есть постановление Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2017 года, где предусмотрена возможность продления до 2029 года срока реструктуризации в случае обеспечения субъектом в 2018–2019 годах роста налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета не ниже фактического уровня инфляции. И при этом мы, конечно, все понимаем, что снижение показателя долговой нагрузки обеспечивается органами государственной власти не только за счет

сокращения объема государственного долга региона, но и, понятно, за счет роста налоговых и неналоговых доходов субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 года № 1099 были утверждены новые правила расчета налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в целях продления периода погашения реструктурированных обязательств субъектов перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам до 2029 года. И вот в какой ситуации оказываемся мы и, по всей видимости, много других регионов. Дело в том, что объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Тверской области по итогам 2018 года увеличился по сравнению с 2017 годом на 12,6 процента. Понятно, что мы значительно превысили уровень инфляции. И в то же время при значительном увеличении в 2018 году поступлений в бюджет Тверской области доходов в 2019 году может сложиться ситуация, при которой темп роста доходов областного бюджета из-за высокой налогооблагаемой базы 2018 года, скорее всего, окажется ниже фактического уровня инфляции. А ведь данные обстоятельства никак не связаны с уменьшением налогооблагаемой базы региона, а вызваны (и все об этом прекрасно знают) в том числе и невозможностью прогнозирования поступлений от консолидированных групп налогоплательщиков (КГН так называемых).

И, с нашей точки зрения, то, что эти обстоятельства существуют, то, что был достигнут резкий рывок в 2018 году, и то, что мы не можем спрогнозировать КГН по 2019 году, – это никак не должно являться основанием для отказа в продлении срока реструктуризации, что, по сути, подразумевает постановление

№ 1099. То есть для решения данной проблемы мы считаем необходимым создать дополнительные правовые основания для продления периода погашения обязательств по реструктурированным бюджетным кредитам до 2029 года для максимального количества регионов, предусмотрев возможность учета роста их налоговых и неналоговых доходов в среднем за 2018–2019 годы. То есть взять среднюю цифру и тогда уже соотносить с уровнем инфляции. Кстати, такую рекомендацию Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам уже давал правительству.

И вот продление периода погашения реструктурированных обязательств субъектов Российской Федерации до 2029 года как раз позволит значительно сократить потребность в рефинансировании долговых обязательств по бюджетным кредитам, уменьшить объем расходов на обслуживание государственного долга и направить высвободившиеся средства на финансирование расходов с учетом выполнения задач, которые ставит Президент Российской Федерации.

Поэтому на основании вышеизложенного я полагаю, что было бы целесообразно в период работы над проектом федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов инициировать дополнительное обсуждение вопроса о внесении соответствующих изменений в постановление № 1099. В случае положительного решения это позитивно отразилось бы на ситуации во многих регионах.

Валентина Ивановна, Вы совершенно справедливо говорили сегодня о либерализации и пролонгации политики реструктуризации. Поэтому просьба поддержать вот это предложение.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

С.А. ГОЛУБЕВ

Валентина Ивановна, и еще один момент, о котором я должен сказать буквально очень коротко. *(Микрофон отключен.)* Дело в том, что...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Сергей Анатольевич, завершайте, пожалуйста.

С.А. ГОЛУБЕВ

Проектировки обсуждаемого бюджета на следующий, 2020 год в части межбюджетных трансфертов порой очень резко, к сожалению, отличаются от предусмотренных в текущем бюджете на плановый период того же 2020 года.

То есть, Антон Германович, то, что написано в бюджете 2019 года на 2020 год, иногда принципиально отличается от того, что планируется в проекте.

Я в качестве примера скажу по Тверской области. Я не знаю, может, потому что мы одни из лучших в стране по строительству ФАПов (у нас за два года 61 ФАП был построен, в основном за счет регионального бюджета), у нас в разы сократились межбюджетные трансферты на эти цели. В разы, Антон Германович. Как можно в этой ситуации планировать что-то региональному министерству здравоохранения? Готовились проекты, делались ПИР, выбирались площадки под ФАПы. Естественно, что реализация национальных проектов, о чем только что говорилось... Естественно, что это отрицательно скажется на их реализации. Поэтому просьба посмотреть вот этот момент. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Анатольевич.

Да, Антон Германович, просьба действительно посмотреть, почему так произошло по Тверской области.

И, Николай Андреевич, давайте в постановлении конкретно учтем все предложения выступающих, губернаторов, председателей законодательных собраний. И точно – по Тверской области. Конечно, несправедливо: если они лидеры в этой сфере, давайте их урежем, чтобы они тоже были отстающими.

С.А. ГОЛУБЕВ

(Микрофон отключен.) Передать...

В.И. МАТВИЕНКО

Да, передайте.

Антон Германович, пожалуйста, вот конкретно по Тверской области прошу дать поручение.

У нас присутствует еще Леонид Владимирович Горнин.

Леонид Владимирович, я прошу Вас встать (поднимитесь, я серьезно говорю), потому что Вы не только первый заместитель министра финансов, но Вы в Министерстве финансов, можно сказать, региональный министр.

Коллеги, чтобы вы все в лицо знали, к кому обращаться, если возникают вопросы. Леонид Владимирович, как правило, реагирует на обращения субъектов Федерации.

Поэтому Вас тоже прошу: посмотрите, пожалуйста, по Тверской области, в чем там проблема, и подкорректируйте. Спасибо.

Никитин Андрей Сергеевич, губернатор Новгородской области.

Подготовиться коллеге Калашнику.

Андрей Сергеевич, пожалуйста, Вам слово.

А.С. НИКИТИН

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, коллеги!
Я сразу перейду к предложениям.

Фактический уровень софинансирования нацпроектов по Новгородской области при нормативном в 3 процента составляет от 6 до 48,2 процента. Это средства дополнительные, которые вкладывает наш региональный бюджет. В деньгах это 587 млн рублей. Это как раз те деньги, которые не пошли на жилье для детей-сирот, на те цели, о которых коллеги ранее говорили, которые в каждом региональном бюджете есть.

Есть поручение председателя правительства, данное на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, от 2 июля 2019 года к администраторам национальных проектов включить расходы по проектированию, техприсоединению в расчет субсидии по нацпроектам. На сегодня это поручение, к сожалению, администраторами нацпроектов не выполнено. И мы уже понимаем, что в следующий год мы войдем с той же самой проблемой фактического очень серьезного превышения уровня софинансирования национальных проектов субъектами. Поэтому надо либо как-то это учитывать при расчете субсидии на сбалансированность, либо думать, как эту ситуацию решить. И решать ее надо сейчас, потому что это как раз то, что вымывает собственные доходы регионов, которые должны тратиться на ремонты школ, ремонты больниц, протекающие крыши, детей-сирот и так далее. Это первое предложение.

Второе предложение тоже не новое, к сожалению, коллеги, — это отсутствие распределения федеральных субсидий на весь период действия нацпроектов. Несмотря на то что об этом говорится, говорится и еще раз говорится, по факту до сих пор существенная часть средств на реализацию нацпроектов распределяется на один год. К примеру, это формирование городской среды, это мелиорация

земель, это поддержка малого и среднего предпринимательства. Коллеги, ну, для того чтобы достигать реальных результатов, мы все понимаем, нужно планировать чуть более долгосрочно.

Третий вопрос. Очень большую и важную работу (огромное спасибо Министерству финансов, Министерству экономического развития) коллеги провели в части разъяснения регионам, как повысить доходы и оптимизировать расходы. Спасибо за это. Мы эту работу сделали, мы получили серьезный бюджетный эффект за ближайшие два года, и здесь мы благодарны. Однако отдельные федеральные органы власти продолжают выпускать нормативные акты, которые увеличивают региональные расходы, не учитывая при этом, собственно говоря, нашу позицию.

Я приведу один очень простой пример. Есть прекрасный проект создания системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Я сам этот проект продвигал, когда работал в Агентстве стратегических инициатив. Я его горячо поддерживаю и реализую на территории региона. Но появляется приказ министерства труда, в котором утверждены нормативы введения новых штатных единиц по должности "сиделка" — 123,8 млн рублей. Коллеги, ну, неужели я сам не разберусь, как мне реализовать проект по долговременному уходу и сколько мне нужно сиделок, для того чтобы добиться тех целей, которые стоят в проекте? Неужели это нужно регулировать приказом с федерального уровня? Наверное, я, понимая задачу, это способен, как и любой другой руководитель региона, решить сам. Те же самые вещи у нас происходят и по другим федеральным ведомствам.

Итого общий объем расходов в области соцзащиты населения, вызванный принятием федеральных нормативов, для региона дополнительно в следующем году составит 470 млн рублей.

Приведу еще один очень важный пример (он, может быть, маленький). Мы все с вами знаем, что у каждого в регионе есть малые города, есть небольшие поселения. Вот в 2020 году было принято решение и изменено правило зачисления штрафов в доходы бюджетов. Раньше они зачислялись в местные бюджеты, сейчас они в бюджеты... Если федеральный орган штрафует, то в федеральный бюджет они идут, например. Для Новгородской области это 70 млн рублей, в основном это Великий Новгород. Переводя на простой язык, это два детских сада, софинансирование, очень немаловажная для нас история.

Есть компенсация за счет платы за негативное воздействие на окружающую среду. Механизм предусмотрен, он составляет 2,3 млн рублей. Возможно, в целом по стране эта компенсация закрывает как бы те потери, которые есть. Но давайте будем смотреть, когда мы принимаем такие решения, именно на проблемы вот таких небольших городов, небольших территорий, потому что там люди живут и, в общем-то, это очень большие и важные деньги.

(Микрофон отключен.)

Валентина Ивановна, спасибо огромное за предоставленное слово.

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Пожалуйста, завершайте.

А.С. НИКИТИН

В целом я сказал все, что хотел.

Я очень благодарен Совету Федерации за возможность эти проблемы поднимать, за возможность это обсуждать. Благодарен Министерству финансов за то, что мы постоянно чувствуем поддержку. Но нам очень важно эти организационные проблемы

наконец решить, чтобы стабильно и системно двигаться вперед. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Андрей Сергеевич. Очень справедливо, правильно. Всё запишем в наши рекомендации и отследим.

Если Минтруд своим приказом ввел вас в дополнительные расходы (по-моему, на 140 миллионов) — значит, надо снять с министерства труда и перечислить Тверской области. Надо как-то чиновников ставить в определенные рамки. *(Оживление в зале.)*

То есть, простите, Новгородской области. А то перепутают, не туда пошлют.

Спасибо, Андрей Сергеевич. Присаживайтесь.

Коллеги, я хочу предоставить слово Сергею Викторовичу Калашнику, генеральному директору Костромского завода автокомпонентов, и на этом завершить выступления. Но если у кого-то есть какие-то предложения — пожалуйста, стоят четыре микрофона. Для того чтобы сэкономить время, готовьтесь и подходите к ним.

Пожалуйста, Сергей Викторович.

Послушаем реального производителя.

С.В. КАЛАШНИК

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые участники слушаний! Я считаю, что на самом деле с течением времени экономическое неравенство регионов лишь усиливается. И мне кажется, что этот процесс гораздо глубже, чем нам кажется. Потому что сильные регионы-доноры в силу больших возможностей региональных бюджетов создают лучшие условия в первую очередь для качественного образования, они гораздо больше вкладывают в инфраструктуру и

реально предоставляют больше льгот, региональных льгот, инвесторам. Поэтому как в поисках хорошего образования, так и в поисках хорошей работы люди устремляются в сильные регионы, чем еще больше содействуют их экономическому росту, но при этом здорово ослабляют покидаемые территории.

В Костромской области в силу ряда географических и исторических особенностей бюджет дефицитный, достаточно сложные ковенанты в рамках соглашения с Минфином. И поэтому для нужной скорости роста собственных доходов возможностей только регионального бюджета, естественно, недостаточно.

Я работаю на предприятии, которое на территории области производит высокотехнологичную продукцию, только 60 процентов ее оставляет в России, 40 процентов экспортирует, а на территории области с точки зрения областного рынка это всего лишь 1 процент. То есть для региона предприятие экспортоориентированное, оно максимум добавленной стоимости оставляет в регионе, а все деньги, которые получает, в регион приходят.

Я хотел бы на этом примере показать, как разные федеральные программы поддержки промышленности, участником которых предприятие является последние пять-шесть лет, решают одновременно две задачи: во-первых, стимулируют развитие конкретного предприятия и отрасли, а во-вторых, являются эффективными косвенными дотациями на сбалансированность регионального бюджета. Я хотел бы доказать, что такого рода дотации гораздо более перспективны, чем прямые.

Итак, предприятие имеет большую долю рынка в России, поэтому рост, который нужен и стране, и предприятию, и региону, можно обеспечить, либо сокращая импорт, либо развивая экспорт. Понятно, что со стоимостью сырья, труда и энергетики и в области,

и в стране все в порядке, а вот с качеством менеджмента, технологичностью, качеством инженерных кадров, производительностью труда не так все просто. Именно в это надо инвестировать. Но доступность заемных денег для инвестиций, их срочность, их стоимость должны быть сравнимы с конкурентами.

Мы работаем с Фондом развития промышленности и с Минпромторгом несколько лет. И, конечно, займы фонда под 1–5 процентов годовых, субсидирование по договору с Минпромторгом ставок по постановлению правительства № 3 позволяют занимать, инвестировать на сопоставимых с Америкой, Европой, Китаем условиях. И при такой ставке производить действительно выгоднее, чем закупать за рубежом. Но только при такой ставке.

Именно благодаря вот этим инструментам предприятие смогло полностью победить импорт и занимается наращиванием экспорта, добавляя к этим инструментам еще возможности, которые дают постановления № 496 и № 191. Я бы на них тоже хотел обратить внимание. По постановлению № 496 можно получать компенсацию аж 80 процентов транспортных расходов при экспорте (а транспортные расходы часто составляют до 15–20 процентов стоимости продукции, это очень существенный аргумент). А по постановлению № 191 (посмотрим, как оно будет работать, оно еще достаточно новое) можно привлекать и оборотные, и инвестиционные деньги в банках со снижением ставки где-то на 4,5 процента. Но если по постановлению № 3 получателем субсидии является заемщик, то по постановлению № 191 – банк. И пока рано говорить, какой механизм более эффективный. В нашем случае понятно, что эти инструменты показали эффективность, потому что

на каждый рубль государственных федеральных субсидий предприятие увеличило налоговые платежи на несколько рублей.

То есть получается, что не просто предприятие развивается, но и еще таким образом растут доходы региона. Но если дотационный импульс длится в течение двух-трех лет, то, соответственно, выросшие налоговые отчисления предприятия работают уже на нужды государства и региона потом много-много лет. Именно в этом ключевое позитивное отличие такой косвенной дотации в регион от прямых.

Мои предложения.

Первое — безусловно, запланировать на ближайшие годы, и не только на трехлетний бюджетный цикл, а заявить о том, что дальше будут финансироваться в должном объеме все проекты и программы Фонда развития промышленности. На мой взгляд, это очень полезный для реальной экономики институт, который должен работать и в будущем.

Второе — выделять достаточное количество денег (точнее, гарантировать, что это будет сделано) по постановлению № 496, потому что... (*микрофон отключен*) ...мы знаем, что в ряде отраслей...

В.И. МАТВИЕНКО

Сергей Викторович, завершайте. Ваше время истекло, у нас все строго, как и у вас на заводе.

С.В. КАЛАШНИК

Спасибо. Одна минута.

Потому что многие страны делают это и таким образом стимулируют своих экспортеров.

И самое главное — развивать, на наш взгляд, самый эффективный инструмент снижения стоимости денег — целевое субсидирование ставок.

Но самое важное – это поднять уровень информированности и доверия предпринимательского сообщества к этим инструментам. Потому что я знаю, что в целом по стране не так много примеров, которые я сейчас описал. И именно потому, что предприниматели не уверены в том, помощь государства снизит или повысит их риски, происходит именно так. Они должны точно знать еще на стадии принятия инвестиционного решения, что меры будут работать на протяжении всей реализации проекта. И тогда самые необходимые для экономики отрасли будут развиваться быстрее. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Очень правильные и разумные предложения от реального производителя, да еще такого молодого. Уже каких успехов Вы добились – выступаете с трибуны Совета Федерации.

Николай Андреевич, еще пара выступлений и подсидит ведь Вас. Вы, может быть, погорячились – слово дали? Из Костромы...

Коллеги, переходим в режим блиц. До одной минуты, формулируем предложения. Я всех знаю, но надо представляться для стенограммы.

Лилия Салаватовна, Вам слово. Пожалуйста.

Л.С. ГУМЕРОВА

Лилия Салаватовна Гумерова, председатель Комитета по науке, образованию и культуре.

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, уважаемые коллеги! У нас два конкретных предложения.

Первое. Мы имеем поручение Президента Российской Федерации на обращение Валентины Ивановны по увеличению финансирования региональных театров.

Антон Германович, мы очень внимательно прислушались к Вашим рекомендациям все проанализировать с учетом наличия

проектно-сметной документации. В итоге: было 48 театров на 6,5 миллиарда, теперь – 31 на сумму 4,6. Сэкономили практически 2 миллиарда. Формулировка готова. Очень просим поддержать.

Второе наше предложение, коллеги, касается Всемирной фольклориады-2020. Россия в конкурентной борьбе выиграла право ее проведения в России, в Уфе, в 2020 году. Имеется указ Президента Российской Федерации. На прошлой неделе состоялось заседание в правительстве.

Коллеги, никто не ожидал, но к нам в Россию собирается в два раза больше стран, в два раза больше туристов – 85 стран (США, Канада и так далее)... *(микрофон отключен)* ...3 тысячи участников...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте.

Л.С. ГУМЕРОВА

Мы просим выделить 464 миллиона Республике Башкортостан на проведение фольклориады. Свои расходы также обязуемся полностью нести. Спасибо. Просим поддержать.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Антон Германович, что касается театров, да, уже всё ужали до минимума. Минкультуры представило вам предложения. У нас Год театра. Пока раскачались, пока разработали проектно-сметную документацию... Вы в прошлый раз обещали нам. Ваше поручение комитет выполнил. Пожалуйста, включите ремонт детских театров, оборудования, ладно?

А.Г. СИЛУАНОВ

У нас предусмотрено 13 миллиардов, чуть больше 13 миллиардов: половина – на реконструкцию, половина – на

оснащение. Может быть, туда, в эту цифру, попробовать нам вместить?

В.И. МАТВИЕНКО

С Минкультуры проработайте этот вопрос. Но надо четко, чтобы вот эти 4,5 миллиарда на 30 с чем-то региональных детских театров были выделены и зафиксированы, чтобы они никуда не уплыли и не расплылись. Спасибо.

Глава Республики Саха (Якутия) Николаев Айсен Сергеевич. Пожалуйста, Вам слово.

А.С. НИКОЛАЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович! От имени дальневосточников три достаточно конкретных вопроса.

Первое – это финансирование переданных полномочий по лесным отношениям. Мы все знаем, какие страшные пожары были у нас этим летом. К сожалению, пока финансирование дальневосточных и сибирских регионов будет в шесть раз меньше, чем в среднем по стране (Якутия, например, – 6 рублей, когда в среднем по стране 30 рублей на 1 гектар леса), у нас леса будут гореть. Поэтому мы просим увеличить финансирование в части переданных полномочий по лесным отношениям. Это первое.

Второе – это вопросы транспортной доступности. Мы знаем, какие у нас огромные проблемы были раньше по межрегиональным перевозкам. После появления субсидирования перелетов с Дальнего Востока ситуация стала гораздо лучше.

Но мы все знаем, какие у нас, к сожалению, огромные расстояния внутри регионов, Валентина Ивановна, – от одной точки до другой пять-шесть часов приходится лететь на самолетах класса Ан-24. И мы просим предусмотреть все-таки какую-то определенную

субсидию на внутрирегиональные перевозки авиации. (*Микрофон отключен.*)

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте, пожалуйста.

А.С. НИКОЛАЕВ

Валентина Ивановна, и третий вопрос — это вопрос строительства онкологических диспансеров. По Якутску у нас экспертиза пройдена. Мы строительство начали. К сожалению, мы ждем, когда все-таки будет перераспределение средств федерального бюджета, которое нам обещали, но пока его не видим. Просили бы, чтобы оно у нас появилось. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Антон Германович, что касается онкологии — отдельные программы. Мы знаем ситуацию с онкологическими заболеваниями. Якутия в форме — проектно-сметная документация готова, прошла все...

Посмотрите, о каких сумме и времени идет речь, Айсен Сергеевич.

А.С. НИКОЛАЕВ

(*Микрофон отключен.*) Валентина Ивановна, мы...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон. Не выключайте его, я сама буду выключать. Пусть говорят.

Пожалуйста.

А.С. НИКОЛАЕВ

Валентина Ивановна, мы строительство уже начали, экспертиза у нас уже имеется, 10 процентов — строительная

готовность объекта, общая сметная стоимость – порядка 6–7 млрд рублей. Я вот сейчас... то, что осталось.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, недешево. Но мы исходим из того...

А.С. НИКОЛАЕВ

Часть уже профинансирована за счет республики.

В.И. МАТВИЕНКО

...что там еще и сейсмичность, и вечные льды, и все остальное.

Там особенности строительства есть.

Поручите, пожалуйста, Антон Германович, ладно?

А.Г. СИЛУАНОВ

Хорошо, Валентина Ивановна.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Валентина Ивановна, можно по этому вопросу дополнить?

В.И. МАТВИЕНКО

Минутку... Антон Германович ответит.

А.Г. СИЛУАНОВ

У нас действительно средства предусмотрены, но на более поздние периоды. Мы сейчас с Министерством здравоохранения отработываем вопрос о том, чтобы их приблизить и начать финансирование ряда онкодиспансеров уже со следующего года. Будем ко второму чтению вместе искать источники.

В.И. МАТВИЕНКО

Да. Просто они уже начали. Чем дольше строим, вы знаете, тем дороже. Надо, чтобы незавершенки не было, уже со следующего года профинансировать. За два года надо завершать строительство, нельзя тянуть больше.

Спасибо.

А.С. НИКОЛАЕВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

В.И. МАТВИЕНКО

Галина Николаевна Карелова, пожалуйста.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые Антон Германович, коллеги! Я хотела бы дополнить по этому вопросу. У нас в Совете Федерации есть список онкологических центров, согласованный с Минздравом. Кого бы надо приблизить – есть.

Но огромная просьба, Антон Германович, к Вам взять хотя бы те, которые начали строить в текущем году за счет своих региональных средств. Таких объектов немного. Я надеюсь, что Вы поддержите, а поправки мы подготовим. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, Валерий Владимирович Рязанский, председатель Комитета по социальной политике.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна! Мне кажется, расплывчатая формулировка по поэтапной передаче на федеральный уровень полномочий по орфанным заболеваниям опять ведет нас в никуда.

Мы давали два предложения: поэтапная передача, но тем не менее 2020 и 2021 годы. Методологически все отработано. Готовность министерства к проведению всех закупочных процедур есть. И, самое главное, отработана методология проверочных процедур с точки зрения количества больных и так далее. Мне кажется, что все-таки в нашем решении должны быть более конкретные сроки.

В.И. МАТВИЕНКО

Еще раз: как ваши предложения, сформулированные, выглядят?

В.В. РЯЗАНСКИЙ

2020 год – несколько заболеваний переводить на...

В.И. МАТВИЕНКО

Сколько нозологий, какие и сколько стоит?

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Приблизительно пополам. Там осталось 19 заболеваний. Приблизительно пополам. На 2020 год – где-то порядка 9–10 миллиардов и на 2021 год – оставшиеся нозологии. Либо сделать полную захватку, например, с 2021 года. Бюджетные ресурсы, на мой взгляд, позволяют это сделать. И у губернаторов появятся...

В.И. МАТВИЕНКО

Валерий Владимирович, сегодня мне вот эту записку на стол.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Хорошо.

В.И. МАТВИЕНКО

Я ее пересылаю Антону Германовичу, и он лично принимает решение. Ладно?

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Мы пообещали, люди ждут, регионы ждут. Мы не можем оставить этот вопрос без решения. Четко пропишите предложения: половину нозологий – на 2020 год, оставшуюся часть нозологий – на 2021 год, и в 2021 году закрыть эту тему и всех больных обеспечить лекарствами за счет федерального бюджета. Давайте. *(Аплодисменты.)*

Антон Германович, Вы видите реакцию. Да Вы и сами хорошо знаете эту проблему.

А что касается Минздрава, у нас есть Совет при Совете Федерации по региональному здравоохранению.

Галина Николаевна, Валерий Владимирович, проведите, не откладывая, заседание совета, пригласите представителей Минздрава, пусть они отчитаются, как они отработали в этом году по новым нозологиям – как они ведут учет, как они ведут контроль, какие есть проблемы. И потряните их, чтобы они подготовились к 2020 и 2021 годам.

Министерство финансов с пониманием относится. Значит, Минздрав должен быть в форме – организовать закупки, снизить цены, иметь все данные, с каждого региона, реестр, распределение средств. Мы говорили, что надо закупать лекарства и просто поставлять лекарства в регионы централизованно, чтобы не расплывать деньги. Централизованные закупки всегда экономят бюджетные деньги.

Послушайте и включитесь в организацию работы, чтобы сбоев не было, ладно? Спасибо большое.

Губернатор Архангельской области. Пожалуйста.

И.А. ОРЛОВ

Орлов Игорь Анатольевич.

В.И. МАТВИЕНКО

Игорь Анатольевич Орлов. Пожалуйста.

И.А. ОРЛОВ

Валентина Ивановна, Антон Германович, взываю о помощи. Это касается фонда обязательного медицинского страхования. Прошу обратить внимание на то, что с этого года изменена система распределения субвенций из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования. В итоге перестали учитывать Крайний Север, и льготы, связанные с проездом

(Крайний Север), не учитываются при распределении средств ФОМС.

Цифры. При общем росте субвенций на 10,6 процента в Российской Федерации по субъектам Северо-Западного федерального округа рост составляет: в Архангельской области – 4,7 процента, Коми – 5,2, Мурманской области – 2,8, Карелии – 3,3. Мы все об Арктической зоне Российской Федерации много говорим, заботимся – в итоге имеем то, что имеем.

Ну и в результате защиты статей по онкологии и ЭКО (целевые средства плюс по заработной плате) у меня получилась высокая концентрация расходов на мои центры (город Архангельск), и практически мы существенно снизили объемы финансирования...
(Микрофон отключен.)

В.И. МАТВИЕНКО

Я прошу: не выключайте микрофон.

Пожалуйста, продолжайте.

И.А. ОРЛОВ

Существенно снизили объемы финансирования 33 районных больниц – та самая первичная помощь. Обращения в ФОМС ни к чему не привели. И поэтому это требует специфического рассмотрения, потому что подход нам так никто и не объяснил.

И второй вопрос успею затронуть, Валентина Ивановна, – лес (говорил коллега об этом). Но в субвенции, которую получает Архангельская область, средняя заработная плата лесничего составляет 17 тыс. рублей. У меня МРОТ с районным коэффициентом – 20. Этим все сказано.

В.И. МАТВИЕНКО

И сколько на одного лесничего гектаров, скажите?

И.А. ОРЛОВ

Десятки тысяч гектаров, более 30.

В.И. МАТВИЕНКО

Человек, который должен отвечать за сохранность такого... получает 17 тысяч.

И.А. ОРЛОВ

В расчетах – 17. Я, безусловно, доплачиваю. У меня 92 процента лесного фонда федерального, мне дотируют расходы только на 62, субвенцию дают. То есть все остальное я плачу за счет своих средств. Понятное дело, это никакой критики не выдерживает. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Игорь Анатольевич, записали. Запишем в рекомендации, будем отслеживать, комитетам будут даны соответствующие поручения.

Пожалуйста.

И.Н. АБРАМОВ

Абрамов Иван Николаевич, Амурская область.

В продолжение дальневосточной тематики хотел бы поднять вопрос о дотации на выравнивание. Вы знаете, в прошлом году было принято решение не уменьшать по соотношению к предыдущему году – не менее 95 процентов. Соответственно, останется ли это решение в этом году или нет – для субъектов Дальнего Востока очень важно.

Также поддерживаю мысль о том, что необходимо лимиты доводить по нацпроектам. У нас по некоторым нацпроектам лимиты доведены только на 2019 год. В качестве примера, по нацпроекту "Культура" модельные муниципальные библиотеки только на 2019 год мы должны планировать. То же самое касается кванториумов по нацпроекту "Образование" и так далее.

Также волнует вопрос в части национальной программы развития Дальнего Востока. В прошлом году президент дал поручение внести ее. Профильные министерства, по-моему, 1 июня эту программу внесли в правительство. Финансирование, я так понимаю, не предусмотрено.

И еще один вопрос, который поднимался в этом зале у нас, — это капитальный ремонт медицинских учреждений. Сегодня это полномочие субъекта. Вот у нас здесь был выступающий в рамках "времени эксперта" с БАМа, который поднял вопрос о том, что передали больницу в Тынде, на БАМе, но средств на капремонт у нас в субъекте просто нет. Нужно 170 миллионов, мы изыскать их сами не можем. И получается ситуация, когда мы, например, на строительство больницы можем федеральные средства привлечь, а на капитальный ремонт не можем.

Соответственно, может быть, какое-то решение возможно принять хотя бы в отношении тех объектов, которые мы принимаем к себе на баланс, чтобы мы могли все-таки их ввести в эксплуатацию и уже пользоваться ими, чтобы доступность медицины для нашего населения в связи с этим повышалась? Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Валерий Владимирович и Николай Андреевич, я прошу по больнице в Тынде... Был юбилей БАМа, мы все аплодировали, мы все благодарили строителей БАМа, которые там до сих пор живут в вагончиках и так далее. Было дано поручение сенаторам от Амурской области. Но разберитесь юридически, что надо сделать — либо региону дать дополнительную дотацию, либо попросить из федерального бюджета. Там живут люди, которые построили в

стране БАМ. Больница в ужасающем состоянии. Разберитесь юридически.

У вас было время, кстати, коллеги, разобраться и внести предложения в части того, что надо. Вы опять рассуждаете... Вникните в проблему, скажите: "Надо вот это, чтобы больницу в следующем году отремонтировать".

И.Н. АБРАМОВ

Валентина Ивановна, предложения у Вас сегодня в секретариате. В понедельник губернатор Амурской области внес предложение средства получить из резервного фонда. Это было предложение Министерства здравоохранения по обращению нашего профильного комитета – по бюджету. Такое решение уже есть. Мы, кстати, ждем Вашей тоже поддержки.

В.И. МАТВИЕНКО

Антон Германович, это возможно – из резервного фонда?

И.Н. АБРАМОВ

А в этом году несколько субъектов получили такие...

А.Г. СИЛУАНОВ

В этом году, к сожалению, у нас резервный фонд уже на исходе. Но, может быть, мы по следующему году посмотрим в ходе исполнения?

В.И. МАТВИЕНКО

Да, давайте твердо... *(Говорят одновременно.)*

И.Н. АБРАМОВ

Минздрав предлагал.

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте... Нет, ну, надо найти источник, чтобы это нашло отражение, коллеги. Ну, бамовцы... Просто публично об этом все говорили: "Нам стыдно, что мы не можем решить такую проблему".

Валерий Владимирович, срочно – решение, записку на имя Антона Германовича и руками все сделайте с Минздравом. Давайте заканчивайте разговорами заниматься. Мы не про "поговорить", Вы знаете, а про то, чтобы сделать. Давайте, результат нужен – не процесс, а результат. Доложите мне. Я Вам лично давала поручение.

Пожалуйста. Представьтесь.

М.В. ВДОВИН

Спасибо.

Вдовин Михаил Васильевич, первый заместитель председателя областного Совета народных депутатов, Орловская область.

У меня четыре предложения.

Первое. С 1 января следующего года стартует очень важная государственная программа, которую ждут на селе, – это программа развития сельских территорий. Объем финансовых средств выделяется значительный – 2,3 трлн рублей.

Антон Германович, убедительная просьба посмотреть и донастроить механизмы реализации этой программы, чтобы в части финансирования не было как с национальными проектами. Эту программу очень ждут сельские жители.

Есть предложение вернуться к вопросу придания этой программе статуса национального проекта и рассмотреть вопрос увеличения ее финансирования. Эта программа очень важна для села.

Второе. Антон Германович, Вы сказали в своем докладе, что к 2021 году закончим благоустройство школьных зданий. Но при всем желании субъекты Российской Федерации вряд ли найдут финансовые средства на капитальный ремонт зданий. Спасибо за поддержку строительства новых школ, но капитальный ремонт зданий... Есть предложение рассмотреть вопрос перевода этого расходного обязательства в федеральный бюджет.

Третье. По лекарственному обеспечению (огромное спасибо) очень существенная поддержка, но все-таки норматив на одного льготника сейчас – 860,6 рубля. Предложение нашего областного совета было увеличить хотя бы до 1,5 тыс. рублей.

И четвертое предложение – в части закрепитованности местных, муниципальных, бюджетов (Валентина Ивановна отмечала, это очень важно). Мы можем иметь устойчивые бюджеты субъектов Российской Федерации, но не вполне устойчивый их фундамент – бюджеты муниципалитетов. Областной Совет народных депутатов обратился в правительство с просьбой рассмотреть очень серьезно ситуацию по городу Орлу: миллиард – "кредиторка".

Убедительная просьба в рабочем порядке рассмотреть и поддержать эти предложения. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Коллеги, два последних участника зададут вопросы (и Бондарев – третий) и завершаем, потому что мы уже превысили регламент. Но я не могу остановить, я хочу, чтобы как можно больше людей высказалось с мест.

Пожалуйста, Вам слово. Представьтесь.

В.Н. ШТЫГАСHEВ

Штыгашев Владимир Николаевич, Председатель Верховного Совета Республики Хакасия. У меня три коротких предложения.

Первое. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и сбалансированность бюджетов в проекте закона о бюджете на 2020 год и последующие годы увеличить вдвое, поскольку проблемных территорий у нас примерно 48–52 субъекта из 85. И чтобы решить Минфину многие вопросы, сбалансировать реализацию этих интересов, надо действительно дать ему инструмент

и в проекте закона о бюджете увеличить вдвое, и тогда мы решим эти вопросы.

Второе предложение. Я конкретно предлагаю увеличить вдвое, а лучше бы втрое (записать в рекомендациях) субсидии на строительство жилья для детей-сирот. Я в свое время шесть лет жил в детдоме и знаю, что это такое. Я до сих пор не имею квартиры, а мне 80 лет. Вы знаете, это очень важно. Вот от имени этих 80 тысяч детей... А когда я жил, было 12 миллионов сирот, это было после войны. И эту проблему мы решили тогда ровно за пять – восемь лет. А сегодня у нас не 12 миллионов, а 80 тысяч всего в стране! Это вы о чем?! У нас в Хакасии 4 тысячи таких. Это надо 4 млрд рублей, если по 1 миллиону будет стоить квартира (а так и положено). Так вот, надо софинансирование обеспечить. Мы готовы закрыть свой бюджет, но детей обеспечить жильем. Уже есть судебные решения. По половине из этих тысяч есть уже судебные решения, которые не исполняются годами! Поэтому здесь надо пожертвовать и действительно выделить соответствующие деньги.

И последнее предложение. Мордовия, Костромская область и Хакасия звучат во всех залах – в Госдуме, здесь – уже года три. И Антон Германович выступает, и все остальные товарищи – и заместители, и помощники, и министры, и так далее. Хватит уже позорить эти субъекты. Остановитесь. Ну, остановитесь! Вот представитель Счетной палаты сегодня их назвала, еще кто-то называет. Я напомним, что в Хакасии формируются доходы на 250 млрд рублей, в бюджет в качестве собственных доходов поступает 21 миллиард. Не потому, что... Мы не имеем ФСБ, мы не имеем Федеральной налоговой службы – мы ничего не имеем. Если хотите, чтобы мы самостоятельно это осуществили, это мы можем сделать, но это тогда будет другое дело – это будет анархия в стране.

Поэтому надо всем органам, которые этим занимаются, заняться серьезно.

Я просто напомню, чтобы вы поняли, почему это все уже достало. Саяно-Шушенская ГЭС вырабатывает электроэнергии, как 22 ДнепроГЭС (нам больше ничего не дали бы – прокормили бы, развили бы всю Хакасию), а она платит налогов меньше, чем маленький пивзаводик, поскольку КГН. Кто придумал эту аббревиатуру (консолидированная группа налогоплательщиков)? Каким законом она определяется сегодня в стране? Придумали – либо ставят в офшорах эти КГН, либо здесь, в центре где-то, или там, где нужно было. Надо это все остановить, иначе мы еще долго...

Далее. У нас есть угольные компании. Они добывают около 30 млн тонн угля. Это второй регион после Кузбасса, понимаете? А платят налогов на прибыль опять же меньше, чем пивзавод! Они добывают, все продают за рубеж и оставляют "лунный ландшафт". Поэтому самое главное – с помощью федеральных законов они уходят от налогов. Я уже говорил об этом два года назад. К сожалению, пальцем не пошевелил никто – ни Федеральное Собрание в лице двух палат, ни Правительство Российской Федерации. Я направил все документы, рассказал, как приняли "незаконно" (в кавычках) эти законы и как они действуют. И сегодня многие компании уклоняются от уплаты самого главного налога – налога на прибыль. А все остальное – это слезы Ярославны на Китайской стене. Знаете, о чем ведь?.. Мы добываем денег в 10 раз больше, чем наш бюджет, но мы их не получаем. Заставить...

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Николаевич, спасибо. Завершайте.

В.Н. ШТЫГАСЕВ

Заставить мы не можем. Поэтому еще раз... Считайте это моим официальным заявлением во все органы, кто должен этим заниматься. Обещали помощь – и Федеральная налоговая служба, и ФСБ, и все остальные. Вот если бабка Степанида без лицензии семечки продает – и войска поднимут, и бронежилеты наденут, и всё поднимут, а этих мошенников, которые уводят... Россию грабят на миллиарды рублей, на десятки! Хакасию на 10–15 миллиардов в год грабят! Так вот...

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Николаевич, очень правильные подняли вопросы. Мы договоримся с Антоном Германовичем, он даст персональное поручение...

В.Н. ШТЫГАШЕВ

(Микрофон отключен.) Я бы просил, чтобы... Я поднял три вопроса...

В.И. МАТВИЕНКО

Послушайте меня теперь. Он даст поручение...

В.Н. ШТЫГАШЕВ

(Микрофон отключен.) Я завершаю. Валентина Ивановна, прошу прощения, завершаю.

Надо записать в рекомендациях: оказать финансовую помощь...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

В.Н. ШТЫГАШЕВ

...Мордовии, Костромской области и Хакасии. Позорище, если у них государственный долг свыше 100 процентов их собственных доходных частей бюджета. Определиться надо. Ну, хватит из года в год...

В.И. МАТВИЕНКО

Мы Вас услышали. Вы повторяетесь, Владимир Николаевич.

В.Н. ШТЫГАШЕВ

Пожалуйста, запишите в рекомендации.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам большое за выступление.

В.Н. ШТЫГАШЕВ

(Микрофон отключен.) Иначе, если мы сами начнем решать, я говорю, будет хуже.

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Николаевич, ну, научитесь и еще кого-то слушать, ладно?

В.Н. ШТЫГАШЕВ

(Микрофон отключен.) Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам за выступление.

Будет поручение Федеральной налоговой службе специально разобраться, что происходит с налогами в Республике Хакасия. Если Ваша информация подтвердится, будут приняты соответствующие меры. Вопросы Вы подняли правильные. Принимаются. В наших рекомендациях они найдут отражение. Спасибо.

Коллега Долгов.

Коллеги, завершаем вопросы.

К.К. ДОЛГОВ

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Долгов Константин Константинович, Мурманская область.

Вопрос...

В.И. МАТВИЕНКО

Микрофон включите. Ну, кто выключает?

Громче говорите.

К.К. ДОЛГОВ

Спасибо.

Долгов Константин Константинович, Мурманская область.

Принципиальный вопрос для нашего субъекта (и, видимо, не только для него) – это компенсация за счет средств федерального бюджета тех доходов, которые выпадают в связи с ростом (существенным ростом) с прошлого года цен на топливо. Применительно к Мурманской области – это, мазут, конечно, в первую очередь. Регион неоднократно ставил этот вопрос. Спасибо за те средства, которые были перечислены из федерального бюджета, но есть еще довольно приличный недостаток по 2018 и 2019 годам.

Вопрос. Антон Германович, есть ли возможность принять нормативный акт правительства, который с 2020 года ставил бы подобное финансовое содействие из средств федерального бюджета на плановую основу, в ежегодном режиме, с тем чтобы обеспечить максимальную предсказуемость наполняемости бюджетов соответствующих субъектов Федерации, в частности Мурманской области?

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

И Виктор Николаевич Бондарев, председатель Комитета по обороне и безопасности. Пожалуйста.

В.Н. БОНДАРЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Два вопроса-предложения.

Вы знаете о закредитованности предприятий ОПК. Не назрел ли вопрос о списании этих долгов или хотя бы о реструктуризации половины из них? Иначе растет стоимость продукции, падает

конкурентоспособность. Ну и, естественно, они не могут заниматься диверсификацией производства гражданской продукции, потому что не за что. Это первый вопрос.

И второй вопрос. Пора обратить внимание на МЧС. Тех денег, которые вы выделяете им в год, им не хватает не то что на развитие – даже на текущее содержание. Ведь этот год показал: серьезный вопрос. Ради бога обратите внимание на это. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Виктор Николаевич.

Коллеги, пришел новый министр, который (Антон Германович, надо отдать должное) провел существенную оптимизацию расходов, подготовил предложения по сокращению ненужных организаций, структур, но в то же время он справедливо поднимает вопросы низкой заработной платы и отсутствия достаточного финансирования на те же лесные пожары, на борьбу с наводнениями и все другое.

Просьба отдельно посмотреть объемы финансирования МЧС для обеспечения нормальной работы этого важного министерства.

Николай Андреевич, это тоже, пожалуйста, запишите в наши рекомендации.

Николай Васильевич Фёдоров, пожалуйста.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемый Антон Германович, уважаемые коллеги! Обратите внимание: буквально недавно, 31 мая этого года, в правительстве уважаемого Антона Германовича утвердили государственную программу под названием "Комплексное развитие сельских территорий" и отчитались на всю страну об исполнении поручения президента от сентября прошлого года, когда он проводил в

Ставропольском крае совещание. И добросовестные губернаторы, насколько я знаю некоторых из них, исходя из этой госпрограммы, только что принятой, учитывая параметры госпрограммы, разработали свои региональные программы.

И что они там увидели, Валентина Ивановна, коллеги? По госпрограмме объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2020 год – 79,2 миллиарда, а в проекте бюджета, представленном сегодня, который мы обсуждаем, – 35 миллиардов. Это 45 процентов от госпрограммы, принятой только что в рамках исполнения поручения президента.

2021 год, коллеги. По госпрограмме – 160,7 миллиарда, а на 2021 год меньше, чем в 2020 году, – 34 миллиарда предусмотрено, это 21 процент от только что принятой госпрограммы. 2022 год – 193 миллиарда обещано по госпрограмме, а выделено (то, что мы обсуждаем сегодня) 34 миллиарда (это 18 процентов). Итого за три года в трехлетнем бюджете выполнение этой госпрограммы, на которой еще не высохли чернила премьер-министра, – 28 процентов. Речь идет о судьбе почти 40 миллионов граждан Российской Федерации. Я считаю, что это и несправедливо, и вообще такое упущение, которое можно очень жестко оценить, которое нельзя допускать ни парламенту, ни правительству, в том числе формального исполнения поручения президента.

Я просил бы этот момент зафиксировать в постановлении, Антон Германович, как-то еще раз вернуться к этому вопросу. Трудно это комментировать, потому что новая госпрограмма, не начала еще действовать, хотя с 1 января формально начинает действовать. Так нельзя обращаться с госпрограммами. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Антон Германович, пожалуйста, Вам слово.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Действительно, много вопросов сейчас было задано. Есть основания для того, чтобы нам еще раз посмотреть на приоритеты. Несколько позиций прямо буквально хотел бы отметить.

Вот программа по сельским территориям. Действительно, у нас принята программа, мы удвоили объем: у нас раньше было 18 миллиардов, сейчас – почти 36 млрд рублей. Но что самое главное? Ведь какие мероприятия в этой программе содержатся? Это дороги, здравоохранение и образование, социалка в сельских населенных пунктах, коммунальные расходы. Часть этих позиций уже "сидит" в других госпрограммах – это же нельзя не учитывать. Мы сделали специальный анализ. Помимо вот этих 36 млрд рублей у нас 65 миллиардов учтено для сельских территорий в отраслевых государственных программах. По сути дела, это те же самые деньги, которые идут не по линии, может быть, Министерства сельского хозяйства, а по линии Минздрава, Министерства транспорта и так далее, но их же тоже надо учитывать. Поэтому, конечно, мы готовы дальше работать в рамках этой госпрограммы по источникам финансирования, но нужно учитывать и общий объем, весь объем ресурсов, которые есть в бюджете.

МЧС. Я снизу вверх тогда пойду. Буквально три минуты...

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Действительно, у нас по заработной плате, мы договаривались, увеличение до 24 и 32 тыс. рублей по пожарным на последующие

годы. Мы договаривались с МЧС о том, что половину дополнительно предусмотрим в бюджете (так и есть – 8,5 млрд рублей), а половина будет изыскана за счет оптимизации численности, о чем Валентина Ивановна говорила. Потому что структурно есть над чем работать в этой организации. Поэтому мы ждем предложений от МЧС, с тем чтобы изыскать дополнительные ресурсы.

По материально-техническому обеспечению. 9,5 млрд рублей у нас есть в рамках текущих закупок на материально-техническое обеспечение, дополнительно еще от 1,5 до 2 миллиардов предусмотрели в трехлетнем бюджете.

Следующее – закредитованность предприятий ОПК. Было совещание у президента на этот счет. Договорились о том, что коммерческие банки посмотрят возможности досоздания резервов, и соответственно при передаче этих кредитов в Промсвязьбанк можно будет снижать объемы задолженности. И мы вместе с Центральным банком посмотрим возможности федерального бюджета и возможности для того, чтобы облегчить бремя предприятий ОПК. Но договорились не списывать, а договорились о реструктуризации.

Представитель Мурманской области тоже сложный вопрос задавал – относительно компенсации. Вы знаете, мы каждый год компенсируем. Там надо по-хорошему решать кардинально эту задачу. Это последний, можно так сказать, регион, который в своей топливной программе зависит от мазута. Надо переходить, конечно, на газ, и мы...

В.И. МАТВИЕНКО

Они бы и рады, если бы газопровод был.

А.Г. СИЛУАНОВ

В планах с "Газпромом" отработать возможности все-таки перехода в части снабжения топливом этой области с мазута на газ. Возможно, это сжиженный газ или газопровод. Соберемся с представителями "Газпрома" и этот вопрос отработаем.

По детям-сиротам – сложнейшая проблема, требует сотни миллиардов рублей, по нашим оценкам – 500–600 млрд рублей. Поэтому в правительстве Татьяна Алексеевна Голикова приняла соответствующий план, "дорожную карту", которая предусматривает: сначала оценка и определение категорий детей-сирот, которые нуждаются в первоочередной поддержке, категорий жилья, которое должны предоставлять в собственность (или это социальное жилье). И в рамках этой "дорожной карты" мы будем решать эту проблему.

По целому ряду других вопросов... По закону № 44 (Алексей Евгеньевич предлагал) ждем предложений, коллеги. Мы в этом году, в весеннюю сессию, хороший пакет по упрощению закупок, ждем предложений по дальнейшему совершенствованию этого законодательства.

Высказывался целый ряд других предложений, мы их учтем и соответствующие поручения правительства дадим.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Антон Германович.

Николай Андреевич Журавлёв, председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам. Пожалуйста.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович! Мы подготовили проект рекомендаций наших слушаний (он у уважаемых гостей имеется). В нем уже учтено многое из того, что сегодня предлагалось, и мы отразили позицию Совета Федерации по ряду принципиальных направлений, в том

числе по темпам реализации нацпроектов, принципам инвестирования средств Фонда национального благосостояния. Большой блок – по вопросам межбюджетных отношений, в том числе увеличения дотаций, изменения методик, их транспарентности, перераспределения полномочий между субъектами и федеральным центром, уровня софинансирования, вопросам закрежденности, то есть ровно то, о чем сегодня говорили большинство участников.

Также в проекте рекомендаций нашли отражение предложения по изменению налогового законодательства, в том числе в части нагрузки на малый и средний бизнес, с точки зрения аспекта инвестиционной привлекательности регионов, а также предложения по изменению контрактной системы.

Хочу сказать отдельно, что комитет проводит 24 октября этого года парламентские слушания по изменениям в законодательство о контрактной системе.

Также в нашем проекте рекомендаций есть предложения Счетной палате, регионам и, конечно, поручение нашему комитету разработать поправки ко второму чтению в законопроект о бюджете трехлетки. В том числе мы туда включим все предложения, которые проанализируем предварительно, которые сегодня звучали.

Валентина Ивановна, у нас 11 октября планируется рассмотрение заключения на законопроект в первом чтении на заседании комитета, и поэтому мы просим участников сегодняшних слушаний все предложения дать до 9 октября. Большое спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Николай Андреевич, мы исходим из того, что у нас велась стенограмма, и вы буквально сегодня сядете за анализ всех

предложений и все пропишите, чтобы все, кто выступал, знали, что они услышаны. Где-то – определенно, что это надо решить, где-то – то, что надо, проработать, изучить, но все предложения участников слушаний должны найти отражение в рекомендациях, так что их надо будет существенно доработать. Спасибо.

Коллеги, на мой взгляд, состоялось очень интересное обсуждение. Важно, что мы действительно начинаем с разговора с субъектами Федерации, с руководителями регионов, сенаторами (у нас 63 сенатора присутствуют на парламентских слушаниях), руководителями министерств и ведомств. И главное – регионы, потому что надо слышать их в первую очередь, что их волнует, и не просто слышать, но и решать те проблемы, которые они поднимают.

Вот на нескольких моментах остановлюсь, остальное мы отразим. Вот нацпроект по образованию. Очень хорошо, что мы будем строить новые, современные школы.

Антон Германович, ну, почему нельзя сделать капитальный ремонт и реконструкцию действующих школ, у которых уже крыши над головой сыплется? Почему нельзя их включить в национальный проект? Может быть, в первую очередь... Это вопросы безопасности, качественного улучшения школьных зданий. Губернатору виднее, где больше "болит" и где более острая проблема. Если капитальный ремонт и реконструкция – это уже, как правило, новая школа. Может быть, рассмотреть этот вопрос?

Далее. Я хочу обратиться к представителям регионов.

Коллеги, вот мы все любим давать поручения, что надо увеличить, насколько увеличить, но никто не говорит, за счет какого источника. В первую очередь я бы просила сосредоточить внимание в регионах на наращивании собственных доходов. Таких

возможностей, резервов, ресурсов достаточно, они есть в каждом регионе. Обратите, пожалуйста, на это внимание.

После того как Совет Федерации, затем Антон Германович взяли под свой контроль вопросы борьбы с контрафактным алкоголем, когда каждая бутылка водки была заведена в ЕГАИС и была промаркирована, существенно выросли доходы от акцизов, существенно выросли доходы за счет этой статьи в региональные бюджеты. Мы приняли закон, который дал полномочия субъектам Федерации предметно этим заниматься. Раньше говорили: "А у меня нет прав, полномочий, я не могу ни контролировать, ни проверять". Сейчас такие полномочия даны. В вашем распоряжении главные управления внутренних дел регионов, с которыми вы сотрудничаете.

Вот сейчас мы сделали анализ. Да, объем контрафактного алкоголя был 65 процентов. В результате принятых мер в среднем по России – чуть больше 30. Но есть регионы, где опять очень высокий уровень контрафакта. Почему регионы этим не занимаются? Я направила письма каждому губернатору, приложили аналитический материал по каждому региону. Займитесь, коллеги, поработайте, это доходы в ваши бюджеты. И надо любую возможность находить, для того чтобы сокращать долг, увеличивать доходы.

Далее. Справедливое было выступление губернатора. Мы боремся и отслеживаем законы и с Министерством финансов воюем, чтобы не было законов, которые бы накладывали дополнительную нагрузку по расходам на региональные бюджеты. Когда-то получается, когда-то нет. Теперь министерства взяли моду принимать нормативные акты бесконтрольно, никто их не видит. И через нормативные акты, неправильные, ненужные, они накладывают дополнительные расходы на регионы. Это что за мода пошла такая? Знаете, желание все отрегулировать из Москвы,

научить губернаторов, сколько там сиделок действительно брать для... Ну, глупость, бюрократия, избыточное регулирование, надо уходить от этого.

Антон Германович, и Вы, как куратор в области экономики и финансов, обратите на это внимание. И вот здесь надо ставить стопор, не надо этого делать, не обременяйте. Сами регионы отрегулируют эти вопросы с учетом специфики региона, климата и так далее.

Далее. Вы поддержали, что необходимо пересмотреть сроки возврата кредитов, реструктуризацию. Но если по-прежнему вы будете обуславливать целым рядом серьезных ограничений, то для бедных регионов света в конце тоннеля опять не будет. Успешные регионы получают такую возможность, а отстающие, дотационные регионы останутся опять без возможностей развития. Обратите на это внимание, может быть, дифференцированно надо подходить, с учетом уровня развития регионов.

Самозанятые. Абсолютно согласна с вашей рекомендацией, что надо все-таки выделить категории, потому что, ну, талантливые у нас люди. Мы ввели систему налогов на индивидуальное предпринимательство, значит, у нас уже весь крупный бизнес разделился на индивидуальных предпринимателей. Да, надо определить, что такое самозанятые, и это давно надо было сделать, но не задерживать для других регионов распространение этой нормы, потому что это правда дополнительные доходы, и, главное, люди понимают свою ответственность. Хоть немножко, но они должны платить налоги. Также (и мы просили многократно, но не добились от Министерства экономического развития и от вас) нужно определить, все-таки что такое движимое имущество. Вот нет этого до сих пор. Отсюда и такие большие тревоги у регионов и большие

выпадающие доходы. Ну, сделайте реестр, что такое движимое имущество, если это возможно. Если это невозможно — значит, надо по-другому как-то тогда относиться. Я думаю, что это возможно.

Я много раз приводила этот пример, еще раз приведу. В одних случаях нефтяные вышки относятся к движимому имуществу, в других — к недвижимому. Так что это — движимое или недвижимое имущество? Много вопросов, которые ставят субъекты.

Теперь по детям-сиротам. Вот еще раз жестко и конкретно: это ответственность государства — обеспечить всех детей-сирот жильем. И это не может обсуждаться, это положение нашей Конституции и социального государства. И делить на категории — первоочередные, непервоочередные — неправильно.

Но в чем я могу с вами согласиться (и хочу дать поручение Комитету по социальной политике, комитету по образованию)? Эта проблема звучит остро последние 15–20 лет и на каждом наших парламентских слушаниях — значит, где-то какой-то системный сбой, правда? Значит, надо выработать системные меры.

Ну, я не знаю, вот условно: ребенок попадает в детский дом — на него открывается счет. Так называемые родители, которые лишены родительских прав, должны платить, перечислять на этот счет на ребенка что-то типа алиментов, налога и так далее. У нас же таких сирот, которые вообще ниоткуда, мало, как правило, это те, у кого есть родители и у кого было жилье. У нас не закрепляется это жилье за ребенком, и никто дальше не отслеживает его судьбу. Должны этим заниматься органы опеки и директор детского дома. Пусть это 5 кв. метров, пусть это 10 кв. метров, может быть, его в аренду сдавать, внаем, может быть, еще как-то... Я к тому, что надо целую систему мер разработать.

Далее – дать право регионам в социальный наем предоставлять жилье детям-сиротам, пока мы решим вопрос с квартирами. Ну, они где-то должны жить, они не могут пойти в никуда, бомжами стать, понимаете? Давайте дадим право в социальный наем пока предоставлять.

То есть нужны системные меры, для того чтобы мы закрыли эту острую проблему. И поэтапное решение уже... Потому что, мы понимаем, сейчас есть закон, который до 21 года не позволяет... Сколько было случаев: жилье дали – мошенники обманули ребенка, забрали жилье и так далее. Сейчас до 21 года он не может приватизировать жилье, потом может.

Поэтому давайте вместе с Минтрудом, Минпросвещения, Минфином пройдемся и предложим (срок – два месяца) системные меры, как решить эту проблему.

Но сейчас все равно нужно увеличить софинансирование для регионов, для того чтобы мы очередь... Когда дети ждут по 10 лет, где они живут? Вот задайте вопрос. У них нет ни родителей, никого. Где они живут? На улице, в подвалах, на вокзале? Где они живут? Мы за это отвечаем. Мы – власть, мы – государство, мы не можем позволить, чтобы вот так... Тогда срочно надо дать право предоставлять в социальный наем хотя бы, чтобы после детского дома у него крыша над головой была.

Коллеги, давайте... В этом году надо закрыть эту тему системно.

Антон Германович, рассмотрите вопрос увеличения средств на обеспечение детей-сирот.

Дальше. У нас Сатин Дмитрий Станиславович присутствует? Это заместитель руководителя Федеральной налоговой службы. Где он?

Поднимитесь, пожалуйста, чтобы Вас тоже увидели. Вот мы Вас назначаем (глубокоуважаемому Мишустину доложите) ответственным лично за ситуацию в Хакасии. Разберитесь. Потому что делать такие голословные заявления, что там все мошенники, неправильно, нельзя. Это можно в суд на них подать. Но тем не менее если руководитель законодательного собрания... который нас не слушает, а разговаривает...

Мы Вас слушали, коллега, председатель парламента Хакасии. Я говорю о Хакасии – Вы сидите и разговариваете.

Так вот, пожалуйста, с выездом на место проверьте все и либо поправьте председателя парламента, либо наведите порядок для увеличения налоговой базы Республики Хакасия.

И у нас присутствует Роман Васильевич Петруца, директор Фонда развития промышленности.

Поднимитесь, пожалуйста, пусть Вас тоже увидят. Скажите, пожалуйста, объем финансирования для поддержки проектов, инвестиционных проектов, в сфере промышленности достаточен в Фонде развития промышленности?

Р.В. ПЕТРУЦА

(Микрофон отключен.) Мы работаем пятый год...

В.И. МАТВИЕНКО

Можно к микрофону подойти, он рядом с Вами.

Включите микрофон.

Р.В. ПЕТРУЦА

Добрый день! Мы работаем пятый год. Сейчас капитал фонда – 100 млрд рублей, и мы уже вышли на задачу самофинансирования. В следующем году для нас предусмотрено всего 2,5 миллиарда, при том что 20 миллиардов к нам вернутся из ранее выданных займов в виде процентов и основного долга. В

принципе это та сумма, которую нам ставили в качестве задачи в части ежегодного финансирования проектов.

В.И. МАТВИЕНКО

Я понимаю, что, правильно, нужно выходить на самофинансирование, на возврат кредитов, которые вы даете. Но Вы считаете, что на всю страну?.. Почему Вы не амбициозны? Вот скажите мне, почему Вы, молодой человек с красивой бородой, говорите: "20 миллиардов на всю страну достаточно"? Вот знаете, как бы сейчас промышленники Вас назвали и что бы они в Ваш адрес сказали? Ну, Роман Васильевич...

Р.В. ПЕТРУЦА

Если позволите, я прокомментирую.

Валентина Ивановна, на самом деле часто звучат предложения дать нам 100 миллиардов, 200 миллиардов. Но надо понимать, что такого объема проектов в стране пока нет, к сожалению, и залогом здесь являются по-прежнему высокие ставки на рынке. И, действительно, предприниматели боятся инвестировать, боятся заходить. Есть еще такое понятие, как инвестиционный климат, — боятся бюрократии, боятся правоохранительных органов.

В.И. МАТВИЕНКО

Боятся Петруцу Романа Васильевича.

Р.В. ПЕТРУЦА

Не боятся.

В.И. МАТВИЕНКО

Роман Васильевич, вот послушайте, пожалуйста, меня. Фонд — вообще это полезная вещь. Именно Совет Федерации в свое время настаивал на том, чтобы был принят закон о промышленной политике, о создании такого фонда. И этот фонд показал свою эффективность. Но вы занимаете пассивную позицию, вы сидите и

ждете, когда к вам придут с какими-то проектами. А вы должны организовывать эту работу. Вы, по сути, инструмент министерства промышленности. Есть поручение президента заняться деревообрабатывающей промышленностью и настроить столько заводов, чтобы было выгодно перерабатывать в России, а не экспортировать, — организуйте эту работу и помогите с финансированием. Есть задача, условно говоря, наше судостроение поднять (вот сейчас 145 судов под квоты, как говорит Росрыболовство, заказано нашей судостроительной промышленностью, а мощности нет, не могут, не справятся) — организуйте работу через поддержку фонда, привлечение бизнеса в развитие этой отрасли. А иначе этот фонд в масштабах страны на 20 миллиардов никому не нужен.

И последнее. Вы сидите и ждете, когда придет кто-то более пробивной. Губернатор какой-то пробивной пришел, пробил проект — получил. Бизнесмен какой-то пробивной пришел... Непрозрачно, несистемно, не на конкурентной основе, не на основе оценки эффективности проектов и так далее. У вас уже этап становления должен пройти, и должны появиться новые, эффективные инструменты в работе фонда, чтобы была реальная поддержка наших производителей и развития промышленности. Вот этого пока нет. И пока вы свои амбиции не поднимете, этот фонд будет микроскопической организацией, мало на что влияющей.

Спасибо большое. Присаживайтесь и подумайте.

А Министерству экономического развития я хочу поручить провести отдельное заседание и рассмотреть вопрос об эффективности работы фонда поддержки промышленности за прошедшие два года. *(Аплодисменты.)*

Коллеги, спасибо.

Николай Андреевич, я прошу кроме наших рекомендаций, которые надо очень быстро сделать (Вам задание – поработать субботу-воскресенье, потому что потом они никому уже не будут нужны, они останутся у Вас в папке, председателя комитета), как мы договаривались, подготовить точечные изменения, предложения, прозвучавшие здесь, ко второму чтению, но не популистские, не наскоком, а согласованные с Министерством финансов в том смысле, чтобы они были реалистичны и поддержаны.

По театрам мы уже договорились. Нам все равно, как вы решите – или из тех, которые... Должна быть целевая строчка – на ремонт детских театров в субъектах Российской Федерации. И по ряду других вопросов (не буду повторяться). То есть выхлоп, результат от таких парламентских слушаний должен иметь конкретные параметры, которые будут отражены в наших рекомендациях.

И Вы обязаны жестко отследить, чтобы все было исполнено, и доложить потом на заседании Совета Федерации.

Коллеги, еще у кого-то умные мысли остались? Все высказали умные?..

Н.В. ФЁДОРОВ

Три часа уже работаем.

В.И. МАТВИЕНКО

Да. Но пролетели три часа, согласитесь, очень быстро, потому что у нас было не заседание партхозактива, а была такая мозговая атака федерального центра с субъектами Федерации. Если посчитать, кто победил, я думаю, победили предложения, которые будут отражены в нашем итоговом документе.

Всем спасибо за участие. Благодарю вас. Всего доброго!